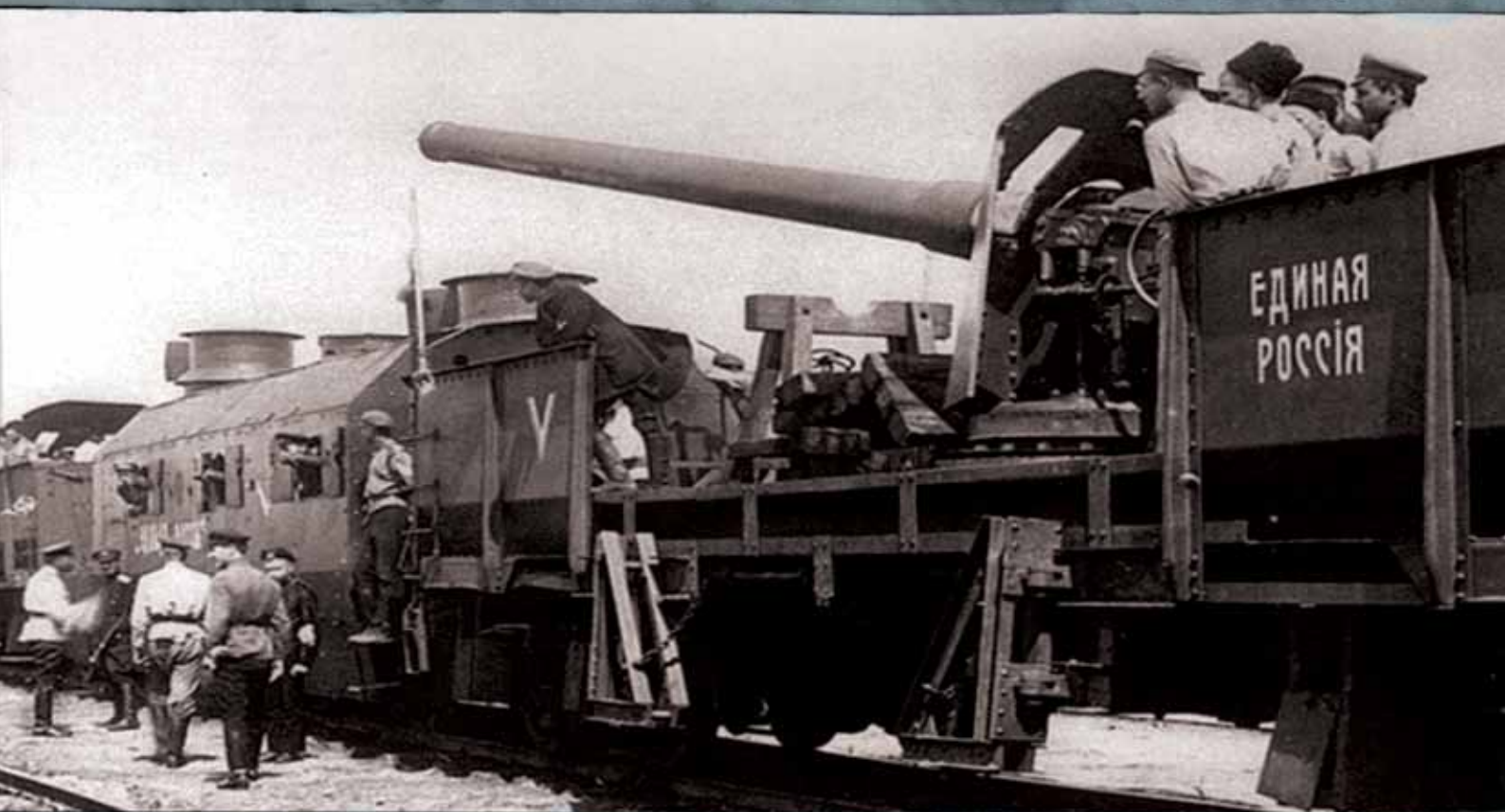

РЕАКЦІЯ

консервативный журнал

выпуск №2

май 2010 г.

Оглавление

<Игорь Демин> Политический мазохизм	2
<Валерий Горегляд> Конкурент «Единой России»	7
<Сергей Беличенко> «Добить гадину!»	<Евгений Федоров> Национально- стратегический курс .....
<Андрей Исаев> Третий этап развития демократии в России	22
<Борис Тумаков> Крестовый поход безбожников	27
<Андрей Полосин> Платить нельзя бесплатно (поставьте запятую).....	31
<Александр Хорошавин> Праздники патриота	34
<Михаил Баранов> Либеральная цензура	38
<Александр Посадский> Неоконсервативный проект и консервативная идея	42

Редакционный совет

Железняк С.В.
Исаев А.К.
Макаров А.М.
Марков С.А.
Мединский В.Р.
Полосин А.В.
Хорошавин А.В.
Щувалов Ю.Е.
Демин И.Ю. —
главный редактор

шеф-редактор
Олег Егоров

Учредитель
и издатель
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ
ИДЕОЛОГИИ

125009, Москва,
Георгиевский пер., д.1, стр. 1
Тел.: (495) 692-4272

Издается по инициативе
и под руководством ЦСКП

Редакция будет благодарна читателям за конструктивные замечания и предложения. Ждем ваших писем по электронному адресу: reaction-journal@yandex.ru

Отпечатано в типографии: АНО «Усия»
Заказ № 1025. Тираж 999 экз. Распространяется бесплатно.

<idemini>

Игорь Демин, главный редактор журнала «Реакція», кандидат политических наук

20 мая 2010 г., 21:38

Политический мазохизм

Каждые два месяца, по 31-м числам, на Триумфальной площади с одной лишь целью собирается разношерстная компания — быть разогнанными. Для этих людей политика без арестов — как служба в армии без войны. Здесь встречаются в едином порыве и ультралевые, и ультраправые, и либералы, и социалисты, и интернационалисты, и националисты... Сказать им уже давно нечего, осталось только показать действие. Поэтому национал-большевик Э. Лимонов — в одном ряду с либерал-революционером Л. Пономаревым...

Теоретически человек любых взглядов может увидеть своих единомышленников среди разгоняемых. В этом состоит технология — найти сочувствие и обвинить «антидемократический режим». На самом деле демократия — это процедура. И называть конституционным уличный дебош — это как перепутать покупной секс с любовью.

Конечно, есть категория людей, которые без насилия не могут получить удовлетворение. Если почитать учебник по психоанализу, то можно научно обосновать путь этой категории в проституцию, где есть и насилие, и вынужденное подчинение, и безусловное унижение... Кроме того, проститутки за свои занятия получают и деньги... Трудно сказать

о рентабельности политического мазохизма, но желающих стать политическими садистами тоже оказалось изрядное количество... Остается неясным, почему для успокоения этих «пациентов» вызывают милицию, а не спецбригады с «Канатчиковой дачи»?

Впрочем, есть еще одна категория вне выстроенной и описанной выше системы — правозащитники. Позиция универсальна: «Власть должна выполнять свои собственные законы». При этом их не интересуют персоналии власти. Лидер МХГ Людмила Алексеева по этой причине не подписывает пресловутое воззвание «Путина — в отставку». Но регулярно выходит на акцию в защиту 31 статьи Конституции РФ. Позиция безупречная, но отнюдь не бесспорная. И не только потому, что демократия — это процедура, и для нормального проведения уличного протеста в центре современного мегаполиса одного уведомления кажется маловато.

В рамках правозащиты еще советские диссиденты ставили закон выше права. В результате защищая не человека, а его права.

Т.е. задача — оправдать невиновного — может потребовать пребывания этого несчастного в СИЗО на протяжении многих месяцев, а то и лет. В то время как сделка с правосудием помогла бы быстро получить условный срок. Че-

ловек же в результате сидения в СИЗО выходит на свободу без судимости, но инвалидом. И следующая правозащитная процедура — добиться ему компенсации за инвалидность.

Принцип же защиты человека, а не его прав, в условиях либеральных свобод привел к популярности теории эзотеризма Лео Штрауса. Он перед эмиграцией из Германии в начале 30-х годов прошлого века увидел, насколько беспомощны перед нацизмом (и, добавим, коммунизмом) либеральные законы Веймарской республики. Штраус стал основателем

движения неоконсерваторов, которые, придя к власти в США в 80-х годах, до сих пор с большим удовольствием поддерживают правозащиту во всем мире, кроме собственной страны (взять хотя бы борьбу «Международной амнистии» против тюрьмы Гуантанамо).

Таким образом, современные российские правозащитники помимо своего желания подталкивают власть к теории элитизма, двойной морали — практике американских неоконсерваторов. Но нужно ли такое «западничество» России? Очень сомнительно... ✱

[<3 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 4

<< [1] [2] [3] [4] >>

[<usoltsev>](#) 2010-05-22 16:53

Читаю ИХ майские лозунги — «за перемены», «свободу политзаключенным», «демократическая альтернатива» — и понимаю, что опять собирают массовку для придания законности будущему разрушению, повальному воровству и смуте. ОНИ называют это «правом народа на восстание».

ОНИ на митингах «зажигают» с разных полюсов... Но солидарность ИХ не только в рафинированном нонконформизме. В недавнем порноскандале два идеологических оппонента — сталинист и либерал — оказались вместе без признаков одежды в одной кровати... Понятно, когда «кровавый режим» объединяет одной камерой. Но чтоб укладывал нагишом в одну кровать, да еще, судя по движениям одного из «вождей», в ожидании биологических утех от третьей особы... Это может означать одно — выходящая на митинги протеста массовка для НИХ уже не «демшиза», а обыкновенное быдло, «хавающее» ИХ актерские способности.

Во всех этих «видеокпроматах» про НИХ мерзко не то, что суют деньги гаишнику, что пробуют белый порошок или искушают молоденьких девочек... Тошнит, когда вслед бескомпромиссным призывам с трибуны становится очевидной ИХ договорноспособность в главном — как делить ресурс. Иначе как девушка Катя по кличке «Му-му» двух столь разных «писателей» объединила кроватью (и Лимонов, и Шендерович подтвердили подлинность своего изображения)?

Политический цинизм заменил революционный романтизм конца перестройки. В 1989 году на учредительном съезде «Демократического союза» активно ругались, выступая по очереди, Жириновский и Новодворская. Но представить их после съездской перебранки в одной кровати в чем мать родила — невозможно: убеждения были тотально различны.

В нашем же нынешнем случае потасканных плейбоев объединяет даже не бескорыстная любовь к деньгам. Для НИХ русофобия стала смыслом жизни. На ИХ неформальном языке власть в России — это зубы дракона из древнегреческого эпоса о путешествии за золотым руном: как ни посеешь, вырастут воины. Единственный способ победить воинов в битве за золотое руно — пока они не выросли, бросить камень в середину, чтобы изрубили друг друга. Т.е. начать драку внутри элиты, объявив это политическим процессом. И, разделив партию власти, манипулировать властью. И, уже уничтожив единство, брать власть. И, взяв власть, расчленив страну, чтобы удержать власть. Это и есть большевизм.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<politolog_M>](#) 2010-05-23 18:05

Мне представляется, что мотивация марша «несогласных», который проводится по 31-м числам, является не эмоционально-психологической, а вполне рациональной. «Несогласные» имеют очень ясные политические цели, осуществляют свою деятельность в рамках достаточно стройно выстроенной политической системы. Их главный мотив — вовсе не мазохизм, а попытка свергнуть существующий в России политический режим, который, прежде всего, отождествляется ими с именем Владимира Путина. Известен и план, который зафиксирован достаточно четко: с помощью Дмитрия Медведева отстранить от власти Владимира Путина, а затем либо снять Медведева, либо установить над ним свой контроль и вернуться к политике начала 90-х.

Все это делается с целью демонтажа субъектности российских государственных институтов, ликвидации стремящегося стать сильным российского государства. Именно сильное государство ими рассматривается как главное препятствие для развития страны и как главная угроза правам человека в России. Это проект вполне идеологический, ориентированный на либеральные ценности.

Это также проект геополитический — он предусматривает устранение России как серьезного конкурента в экономическом, геополитическом, идеологическом смысле, полное принятие Россией западноевропейского цивилизационного кода. Естественно, с территориальным демонтажем. Либо прямо — вплоть до дальнейшего разделения страны по типу 1991 года. Либо, и об этом говорится открыто, избавляя нашу страну

от «ресурсного проклятия», которое якобы над ней довлеет. Чтобы Россия «нормально развивалась», нужно, мол, забрать у нее ресурсы. Тем самым заодно избавив и от «территориального проклятия» — проклятия масштаба территории, который требует сильной государственной власти.

С этими целями предполагается расшатать государственную власть, сделать ее неуверенной в себе. А для этого нужно заставить государство не настаивать на выполнении собственных законов. Требование простое: мы заставим вас не иметь воли к выполнению собственных законов.

Это борьба за власть. Точнее сказать, за «улицу». Но не в традиционном понимании, когда в 30-е годы прошлого века борьбу вели нацистская и коммунистическая партии Германии. Это борьба за «улицу» в новой стилистике цветных революций. Суть их в следующем: власть пытается продемонстрировать, что она заставит уважать законы, а оппозиция пытается продемонстрировать, что власть не способна защитить установленные ею самой законы. По этой причине граждане должны отвернуться от слабой власти.

Так что различные марши «несогласных» всегда и планируется проводить в тех местах, где власть не дает разрешения их проводить. Речь не идет о политических лозунгах. Речь идет о том, кто настоит на своем, кто окажется сильнее: власть или оппозиционные группировки. Это целенаправленный удар по главной характеристике власти — ее дееспособности; противоборство воли в шопенгауэровском смысле. Очевидно, что у кого больше воли к власти, у того власть в конечном итоге и окажется. Поэтому это вопрос лобового столкновения.

Я полагаю, в этом вопросе нужно прийти к разумному компромиссу. Оппозиция должна признать право власти и не стремиться к ее внеправовому изменению. А в ответ на это власть должна признать, что у всех политических групп есть право проводить мероприятия там, где они хотят. Но сначала оппозиция должна отказаться от намерения свергнуть власть в стиле цветных революций.

Так что, я считаю, «несогласные» ведут себя очень рационально: понятно, что надо обладать определенными психо-эмоциональными характеристиками, чтобы с завидным упорством идти под дубинки ОМОНа. Но для этого совсем не обязательно быть мазохистом.

А задача власти в данном случае — иметь в своих рядах не только бюрократов, в том числе милицейских, которые бьют демонстрантов по приказу начальства. Власти нужны люди идейно убежденные, способные что-либо делать по идейным основаниям. Наличие убежденных сторонников власти — одна из ключевых проблем, которая решается сегодня на других площадках. И это, возможно, главная задача, которая стоит перед «Единой Россией», в том числе и в рамках уже начавшейся избирательной кампании.

[ответить на комментарий](#) > [< в избранное](#)

[<baranov_mv>](#) 2010-05-24 12:14

Основная проблема всей нашей оппозиции — защита СВОИХ собственных прав и интересов, а не прав и интересов потенциальных сторонников. Причина устойчивой популярности Путина очевидна любому эксперту — 10 лет (2000-2010) непрерывного роста реальных доходов всех слоёв населения. Никакое телевидение, никакие спецслужбы здесь ни при чём.

Упорно обходится главный вопрос — что и как оппозиция сделает лучше, сохранив достигнутые результаты. Это обрекает её на безнадёжную маргинализацию. То же и с правозащитниками, не желающими интересоваться защитой простых граждан. Вернее есть, конечно, достойные люди, реально борющиеся за права всех арестованных и заключённых, но их не увидишь на оппозиционных сайтах и в оппозиционной прессе. Не вписываются эти простые люди и их защитники в редакционную политику — не интересны заказчикам.

Кстати, прекрасный пример — новая передача Андрея Макарова «Справедливость». Пример настоящей правозащиты на нашем телевидении. И где же волна откликов оппозиционеров? Ведь это настоящий прорыв — скандальные темы, действительно волнующие людей (дела Сергея Магницкого и Веры Трофимовой, ювенальная юстиция и т.д.) Им это не интересно. Попиарились на Калининграде и Междуреченске — а где же реальный анализ проблем и предложения? Когда в Великобритании оппозиция после 13-летнего перерыва пришла к власти, у неё оказались наготове подробные планы действий по всем проблемам страны. Кто-нибудь верит, что у нашей оппозиции есть хоть какие-то планы и предложения, кроме PR?

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

День в истории 21 июня (1547 год)

В Москве начался небывалый пожар. За шесть часов выгорел Кремль, Китай-Город, большая часть посада. От огня и удушья погибли более 2 500 человек.

«Вся Москва представила зрелище огромного пылающего костра под тучами густого дыма. Деревянные здания исчезали, каменные распадались, железо рдело как в горниле, медь текла. Рев бури, треск огня и вопль людей от времени до времени был заглушаем взрывами пороха, хранившегося в Кремле и в других частях города. Спасали единственно жизнь: богатство, праведное и неправедное, гибло. Царские палаты, казна, сокровища, оружие, иконы, древние хартии, книги, даже Мощи Святых истлели», - пишет Н.М. Карамзин.

Сразу после пожара Иван IV издал закон, обязывающий московских жителей иметь во дворах и на крышах домов бочки, наполненные водой. Для приготовления пищи предписывалось строить печи и очаги на огородах и пустырях вдали от жилых строений. В то время появились первые ручные насосы для тушения пожаров, которые назывались тогда «водоливными трубами».

Виновными в пожаре объявили князей Глинских, состоявших в родстве с царем и имевших на него большое влияние. Одного из князей, Юрия, и его свиту 26 июня растерзала разъяренная толпа.

<goreglyad>

Валерий Горегляд, аудитор Счетной палаты РФ, доктор экономических наук

21 мая 2010 г., 19:05

Конкурент «Единой России»

(по материалам выступления)

Когда в «Единой России» обсуждается вопрос политической конкуренции, у меня всегда остается впечатление каких-то шапкозакидательских настроений в партии. Нет у нас конкурентов, и все тут! Конечно, с одной стороны можно согласиться с тем, что главные оппоненты — пустышки. Но давайте вспомним время 20-летней давности. В 90-е годы у КПСС, имеющей 17 млн. членов партии, мощнейшие структуры на местах, реальную власть и силовые структуры в подчинении, тоже не было никаких оппонентов. Они представлялись коммунистам пустышками. Однако ситуация повернулась очень быстро и радикально, потому что тогда главным противником КПСС оказалась резко ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в обществе.

Я думаю, что и сегодня у «Единой России» как у партии, которая взяла на себя полную ответственность за развитие страны, все тот же противник — социально-экономическая ситуация.

Если мы трезво посмотрим на вещи с экономической точки зрения, то поймем: даже если ситуация и отличается от 90-х годов, она все равно критическая. И Президент совершенно не случайно поднял вопрос о модернизации, потому что это вопрос нашего

выживания. Нашего — это значит и страны, и элиты.

Честно оценивая российскую экономику и социальную сферу, мы не увидим достаточно позитивных тенденций. Это реальность. За десять последних лет уровень абсолютно устаревших основных фондов фактически не изменился, невзирая на все инвестиции, которые были сделаны, в том числе, и по линии государства. Было 22%, а сегодня 20%. Удивительно, как на этих основных фондах вообще что-то производится. Средний возраст оборудования даже по основополагающим нашим секторам — энергетике и ТЭК — составляет 25-27 лет. Поэтому, когда мы говорим о формировании основной повестки деятельности партии, я убежден, что модернизация, обновление — это и есть основная повестка.

Более того, мы должны взглянуть на эту проблему с позиции: какие ограничители сегодня существуют? Что ограничивает этот процесс? Нельзя сводить модернизацию к выбору нескольких приоритетных проектов, связанных с теми или иными инновационными технологиями. Так нам не догнать быстро развивающийся мир.

Россия не сможет в одиночку провести действительно масштабную модернизацию.

Потому что, так или иначе, — это иностранные заимствования: и капиталы, и технологии. Даже Советский Союз для мобилизации модернизационных ресурсов не только был превращен в ГУЛАГ, но и покупал за рубежом многие технологии: тот же ДнепроГЭС, Сталинградский тракторный завод, шарикоподшипниковые заводы и многое другое. Китай, кстати, свою модернизацию во многом строит по этой же схеме, привлекая капитал, специалистов и технологии.

Можно сколько угодно обижаться на иностранные агентства, которые ставят Россию на 146-е или 148-е место в рейтингах инвестиционной привлекательности. Эти обиды ничего не изменят. Не обижаться надо, а трезво взглянуть на себя со стороны и понять, как мы оказались в столь плачевном положении.

Я считаю, что причинами этого положения стало то, что за последние десять лет (и это не вина, а беда «Единой России») мы резко ухудшили качество своих государственных и рыночных институтов. Взять, к примеру, судебную систему. Может ли сегодня любой бизнесмен выиграть суд у государства? Далеко не всегда. Коллега Макаров только что приводил нам пример из судебной практики в нашей столице.

И не дай нам Бог повторять ошибки 19-й партийной конференции КПСС. Там марксисты, которые долго изучали Маркса и Ленина, в конечном итоге пришли к выводу, что надстройка первична по отношению к базису. «Вот сейчас поменяем надстройку, не меняя ничего в базисных отношениях, и все у нас пойдет хорошо», — решили тогда правоверные коммунисты. И страна получила «лихие» 90-е годы. Сегодня у нас нет

права на подобные заблуждения. Чтобы мы получили от модернизации ожидаемый результат, необходимы глубочайшие изменения в сфере социально-экономических отношений. И партия просто вынуждена взять на себя за это ответственность.

Давайте говорить прямо: ситуация в силу объективных экономических процессов в мире и стране для нас резко ухудшается. Мы уже сейчас повышаем пенсии не за счет роста производительности труда в экономике, а за счет рентной составляющей. И если несколько лет назад наш бюджет балансировался при цене 62 доллара за баррель, то при сегодняшней структуре экономики и выросших социальных обязательствах этот показатель составляет уже 105 долларов за баррель. А такой цены в ближайшее время не будет. Плюс к этому значительное запаздывание в развитии институтов.

А отсюда органически вытекает и проблема коррупции — именно во взаимосвязи с работой государственных институтов, правоохранительной системы, институтов гражданского общества.

Что мы сегодня наблюдаем? Что в период кризиса идет очередной передел собственности с использованием финансовых институтов и государственных органов власти. Делят не бандиты начала 90-х годов. Делят государственные чиновники и разного рода околосударственные структуры с участием банковских учреждений.

Поэтому я бы предложил изменить тезис, который был очень актуальным в начале 2000-х годов и звучал как «равноудаленность бизнеса от власти». Поскольку мы этот этап прошли, назрела острая необхо-

димось нового тезиса: «равноудаленность государства в лице исполнительной власти и бизнеса от судебной власти». Любой гражданин, маленькое предприятие, малый бизнес и т.д. должны быть абсолютно равны, споря с государственными структурами в судебной системе. Если мы эту проблему решим, мы решим многие вопросы, связанные с негативным инвестиционным климатом.

Еще один важнейший вопрос — справедливое распределение доходов. Давайте взглянем на современное российское общество. Что оно собой представляет? Это одно из самых несправедливых обществ в мире! В России колоссальный разрыв между бедными и богатыми.

Существует так называемый децильный коэффициент, то есть отношение средних доходов 10% самых богатых граждан к 10% самых бедных. В скандинавском обществе этот показатель составляет 3—4, в Евросоюзе — 5—6, в США — 9, в Южной Африке — 10, в Латинской Америке — 12. В сегодняшней России, согласно официальным данным, децильный коэффициент составляет 17—18, и все последние годы эта цифра увеличивалась! Если же к официальным показателям прибавить скрытые доходы, которые, к сожалению, в нашей стране очень велики, то разрыв между бедными и богатыми может оказаться катастрофическим — 40—50 раз!

Сегодня 0,02% российских семей (это 100 тысяч человек) владеют 70% национального дохода. Вот каким образом в России в настоящее время распределяется национальный продукт. И это не только вопрос социальной справедливости. Это показатель устойчиво-

сти экономического развития: устойчивая экономика не может развиваться при таких диспропорциях в распределении.

Кстати, это не только наша национальная болезнь — основополагающая системная причина последнего мирового кризиса состоит именно в диспропорциях. Диспропорциях между производством в Китае и потреблением в США, между доходами топ-менеджмента и акционеров, между доходностью в финансовом и реальном секторах. В мире накопилось огромное количество несправедливости, а в России эта несправедливость, если анализировать нашу социальную систему, не исчезает, а находит все новые проявления.

Я не ставлю вопрос о том, что нужно отнять у богатых и раздать бедным. Но сегодня в экономике есть фундаментальные социально-экономические диспропорции, которые необходимо преодолеть, иначе ни о какой успешной модернизации не может быть и речи.

Главные из этих диспропорций связаны с балансом издержек, цен, зарплаты и прибыли. Однако исправить этот перекося при помощи экономической политики, которая сводится лишь к отслеживанию и сдерживанию цен, абсолютно невозможно. Это нерешаемая в силу своей антирыночности задача. Поэтому надо решать вопросы межотраслевого ценового балансирования.

Посмотрите, у нас даже в благополучном ТЭКе уровень заработной платы, с учетом себестоимости труда, не выше, чем в обрабатывающих отраслях. Там тоже мало платят по сравнению с тем, что зарабатывается, и в основном деньги уходят акционерам, в прибыль и т.д. Более того, эта доходная часть

экономики не работает, потому что, как правило, доходы сверхбогатых людей не попадают на отечественный потребительский рынок, а вывозятся за границу.

И в плановой советской экономике были диспропорции и несправедливость. Но за счет централизации денег ТЭКа и смежных с ним отраслей мы могли развивать оборонно-промышленный комплекс и в какой-то мере остальные отрасли. Но теперь такая структура работает на обогащение определенной, очень узкой части людей. И даже если деньги наших нуворишей возвращаются обратно в Россию, они в основном идут на приобретение предметов роскоши, строительство особняков, покупку яхт и т.д., что опять-таки ничего не приносит государству и обществу.

Закрывать глаза на социальную несправедливость, не устранять сложившиеся диспропорции и пытаться влиять на население только идеологическими методами, как сегодня предлагалось, — бесперспективно. И закончатся эти бесплодные попытки тем, чем

заканчивались в российской истории уже неоднократно, — отторжением населения от власти! Не стоит утешать себя тем, что у нас нет конкурентов в политике. В том случае, если власть придется отдавать, ее может взять даже не сегодняшняя официальная оппозиция, а просто люди с улицы, толпа, которая очень быстро оформится в какие-то бессистемные, но очень опасные структуры.

Обращаясь опять же к опыту 90-х годов, мы вспомним, что тогда именно первые секретари обкомов КПСС и председатели облисполкомов встали во главе новой демократической власти в регионах. Так уж устроена бюрократия, номенклатура. Значит, негативный опыт КПСС должен заставить «Единую Россию» не уповать на всемогущие бюрократии, а задуматься над практическими вопросами модернизации страны и избежать подобного сценария развития событий.

Это, на мой взгляд, и должно стать основной повесткой дня партии и ее политических клубов. ★

[<3 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 4

<< [1] [2] [3] [4] >>

[<politolog_M>](#) 2010-05-22 15:50

Сейчас идет дискуссия о том, как экономическая модернизация будет соотноситься с политической. Однако я считаю, что экономической модернизации должна логически предшествовать не политическая, а социальная модернизация. То есть предпосылкой экономического обновления является не столько обострение политической конкуренции, сколько формирование социальных условий для честного высокопрофессионального продуктивного труда людей. Нам нужна конкуренция сотрудничества при полном отсутствии казарменной обстановки.

Исходя из этого, я полагаю, что государство должно заняться ускоренной социальной модернизацией. Прежде всего, России необходим резкий рост и уровня образования, и широты его распространения. Во-первых, должна реально работать система непрерывного образования; во-вторых, необходимо переходить к всеобщему высшему образованию россиян. Пускай на низкооплачиваемых работах в России трудятся гастарбайтеры из тех стран, которые не в состоянии дать всем своим гражданам высшее образование. А Российская Федерация должна в обозримом будущем перейти на всеобщий бакалавриат. Кстати, 90 процентов молодых людей в США сегодня получают высшее образование, поскольку этих знаний требует современная экономика.

Для достижения этой цели необходимо уменьшить платность образования, поскольку это образование нужно не только конкретному частному лицу, но и всему обществу. Сегодня именно монетаризм в образовании является важнейшей преградой на пути модернизации.

Необходимо создать в обществе творческую атмосферу: проводить различные конкурсы в разных сферах деятельности; учреждать гранты, стипендии, премии; организовывать стажировки, поездки; нужно обеспечить ускорение финансирования фундаментальной науки, не требуя от нее непосредственной рыночной отдачи.

Занимаясь социальной модернизацией, мы должны повернуться лицом к каждому человеку. Нужно стремиться к увеличению продолжительности жизни россиян за счет снижения алкоголизации, никотинизации и наркотизации населения. Увеличение средней продолжительности жизни, в свою очередь, позволит увеличить количество рабочей силы за счет снижения смертности людей трудоспособного возраста и повышения возраста пенсионного. Логично на 10 лет увеличить среднюю продолжительность жизни, и после этого уже можно, например, на 5 лет поднять срок выхода на пенсию. Да люди и сами захотят работать, если им будут созданы нормальные условия.

Однако всех этих задач не решить без кардинального улучшения качества здравоохранения, прежде всего профилактического. Необходимо буквально насаждать здоровый образ жизни.

Должна быть создана трудовая мораль, а для этого необходимо провести и декриминализацию общественного сознания, и декриминализацию СМИ, точнее, контента СМИ. Способы достижения цели могут быть разными: введение цензуры, моральная работа с менеджментом, использование рыночных методов. Я уже давно предлагаю ввести налог на показ смерти на экране. То есть убили человека на телеэкране — заплатите. Телеубийство в 3 часа ночи обойдется телеканалу дешевле, чем, например, в прайм-тайм. А собранные налоги должны идти этим же телеканалам на субсидирование программ, ориентированных на формирование

трудовой морали, солидарности и взаимопомощи в обществе. Нам нужна большая общественная кампания, чтобы сделать людей добрее, создав более здоровую среду обитания.

А еще нужно говорить о фактическом сокращении рабочей недели, которая, по некоторым оценкам, у нас превышает 48 часов. Это значительно больше, чем в большинстве постсоветских государств, в США и странах Западной Европы. По сути дела, происходит сверхэксплуатация рабочей силы. Люди не успевают восстанавливаться, отсюда у них инфаркты, инсульты, нервные срывы, склоки, распад семей, самоубийства... Это — русофобия на практике. Так что одной из целей государства должно стать фактическое сокращение рабочей недели с созданием рекреационной инфраструктуры для восстановления творческого и трудового потенциала.

Вот это я и называю социальной модернизацией, которую мы должны начать в кратчайшие сроки.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<leogor>](#) 2010-05-22 16:10

Серьезнейшая задача российской власти и общества — нормализация неких базовых социально-экономических соотношений. Например, мы единственная страна, где до сих пор есть два разных МРОТ, отличающихся друг от друга в десятки раз.

У нас нет доступа массы населения к земельному рынку, так как земля по факту находится в собственности и распоряжении бюрократии, которая имеет с земли ренту, но налогов не платит (имущественные налоги в России чуть ли не самые низкие в мире). Конечно, если считать, что задача так называемых элит — по максимуму выдоить страну и отбыть пользоваться накопленным, то никаких диспропорций трогать не надо. Однако мир сейчас устроен так, что спокойно тратить выжатое из страны в прекрасном заграничном далеке могут и не дать.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<baranov_mv>](#) 2010-05-22 17:21

Абсолютно прав Валерий Павлович, выделяя проблему нашей экономики как ключевую политическую. Сегодня вопрос экономики снова стоит в политической плоскости, как и 5 лет назад. Вспомним, как в 2005 году «Единая Россия» после горячих дискуссий выработала и отстояла курс на социальную экономику, заложив в бюджеты ежегодное повышения пенсий, минимальных зарплат, пособий и т.д. Это

обеспечило рост покупательной способности населения (в первую очередь, малоимущего), а значит — и внутреннего рынка. Результат — стабильный рост экономики и успешное преодоление первой фазы мирового кризиса. Сегодня требуются новые политические решения, столь же, может быть, непростые, как и пять лет назад. Сегодня жизненно необходимо поднять малый и средний бизнес. Только это сможет обеспечить наполнение бюджета, выполнение социальных обязательств и избавление от безработицы. Альтернатива — опустошение государственных финансовых резервов, инфляция, безработица.

Итак, перед «Единой Россией» стоит гигантская политическая задача — прикрыть малый и средний бизнес от давления, создать ему условия для расширения, роста и создания рабочих мест. Здесь не должно быть иллюзий. Декларации и пожелания не помогут. Придётся вести реальную политическую борьбу со всеми российскими государственными структурами, нацеленными сегодня на подавление бизнеса (в лучшем случае) и выжимание из него максимума средств (в лучшем случае — в казну).

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

День в истории 5 июня (1762 год)

Указом Петра III в России был учрежден Государственный банк.

«Но более всего озабочивали Сенат финансы (...) Государю было доложено: государственных доходов состоит 15 350 636 рублей 93 1/4 копейки; из них расходуетя: 1) на войско — 10 418 747 рублей 70 3/4 коп.; 2) в комнату императора из соляных и таможенных доходов идет миллион сто пятьдесят тысяч рублей; 3) на содержание двора, придворные отпуски и на канцелярию строений — 603 333 рубля 33 1/4 коп.; 4) малороссийскому гетману — 98 147 рублей 85 коп.; 5) на окладные и чрезвычайные по Штатс-конторе отпуски и жалованные дачи вместе с долгом, считающимся на Штатс-конторе, - 4 232 432 рубля, итого — 16 502 660 рублей, следовательно, приходов в расход недостает на 1 152 023 рубля; а когда из винных, соляных и новоположенных с черносошных крестьян употребляемые теперь одновременно на удовлетворение заграничной армии 1 400 000 рублей отданы будут в Штатс-контору, тогда в ее расходах такого недостатка быть не может.

Сенат указывал, что дефицит происходит от содержания армии за границею, но избежать этого расхода не предполагалось. На третий день после доклада государю о дефиците объявлен был Сенату именной указ об учреждении банка».

(С.М. Соловьев. «История России с древнейших времен»).

24 мая 2010 г., 20:15

<sbelichenko>

Сергей Беличенко,
магистр
международного
права (Манчестерский
университет,
Великобритания)

<efedorov>

Евгений Федоров, председатель
комитета Государственной Думы
РФ по экономической политике и
предпринимательству

«Добить гадину!»

Уже не далек тот день, когда 20 лет упорной борьбы либералов-рыночников с отечественным производством закончатся полной и окончательной победой.

Враг будет разбит. А государство будет процветать, само, без всякого производства!

Отметим основные этапы победы.

Еще в начале противостояния производству был нанесен тяжелый упреждающий удар в виде разрушения хозяйственных связей, чуть живых к 91-му году. Тогда производство удалось сократить сразу почти наполовину.

Несколько очень успешных и разрушительных по своей силе фланговых маневров государства в финансовой сфере оставили производство без всякой возможности на привлечение долгосрочного финансирования и инвестиций. Отметим изматывающую обе стороны битву за стабилизацию

Национально-стратегический курс

Давно пора снять негласно существующий запрет на обсуждение проблемы, которую я бы назвал «начало 90-х», и понять, что распад Советского Союза и формирование имиджа новой России как врага СССР было, по сути, антинациональным и не соответствовало интересам россиян.

В 90-х годах федеральный центр отказался от принципа территориальной целостности государства, заключив соответствующие договора с сепаратистами в регионах. Очевидно, что одной Чечней дело бы не ограничилось, и примеру этой республики скоро последовали бы и все остальные, а за ними — Сибирь и Дальний Восток с их богатейшими природными ресурсами. Российская Федерация потеряла бы эти территории к 2002-2003 годам, в своем современном виде исчезнув с карты мира. Если бы Владимир Путин, став во главе государства, не предпринял ряд шагов, чтобы остановить этот разрушительный процесс.

Вопросы, которые ему вместе с оставшимися здоровыми силами во власти и обществе удалось решить в начале 2000-х годов, были вопросами выживания — и страны в целом, и каждого гражданина в отдельности.

Напомню: к концу 90-х зарплата среднестатистического россиянина составляла 79 долларов, средняя пенсия — 25 долларов. И даже эти скудные выплаты задерживались ме-

курса доллара, а потом и сокрушительный маневр — обнуление всех накоплений путем молниеносного дефолта.

Неоценимую роль в победе над производством сыграли доблестные регулярные части — налоговые органы страны. Их деятельность принесла большие разрушения в стане врага. В результате планомерного наступления налоговиков на бизнес в стране остались лишь самые отчаянные. Тактика возврата НДС в произвольные сроки (через год, через два или вовсе никогда) неоднократно доказывала свою эффективность, разящим мечом нанося урон противнику и деморализуя остающихся.

Но не только победы на основных фронтах внесли свой вклад в общее дело разгрома производства.

Так, полное разрушение системы профессионального образования сократило приток живой силы противника, сделало его более уязвимым. При этом все больше юных непримиримых борцов с гидрой вливались в ширящиеся ряды государственных служащих. Воюем и числом, и умением.

Помогли и мудрые стратегические расчеты. Плановое ежегодное повышение тарифов при снижении рыночных цен удавило тех, кто еще надеялся получить прибыль. У противника теперь не будет никаких ресурсов для выживания.

Нужно отметить и немаловажную роль местных властей. Там, куда не

сяцами. Многие люди жили на американских сухих пайках — весь мир тогда помогал России, как помогает сейчас Зимбабве. Но самым страшным было даже не полное обнищание подавляющей части населения, а чудовищная преступность, которая ставила под угрозу жизнь каждого конкретного человека. Поэтому первое, что системно характеризует ситуацию 90-х, — это слово «выживание», которое всегда звучит в рассказах о тех годах.

Во взаимосвязи с ситуацией 90-х сегодня отчетливо видно, что Владимир Путин фактически сформировал понятие национального курса. Мы осознали, что мы — не случайным образом собравшиеся люди, которым все равно, где жить: в Советском Союзе, Российской Федерации, Чеченской Республике, Республике Ичкерия или еще где-нибудь. Мы — единая российская нация, у которой есть свои интересы. Владимир Путин идеологически и даже терминологически сформулировал это через механизм национальных проектов. Реализуя национальные проекты, российское государство, наконец, начало исполнять социальный заказ, идущий от собственных граждан. Российское государство образца начала 90-х создавалось американскими советниками, и это общеизвестный факт.

При Путине радикальный перелом свершился буквально во всех сферах жизни. В экономике были ликвидированы принятые в 90-е годы соглашения о разделе продукции с иностранными компаниями, скорректирована законодательная база. Ранее в соответствии с этими соглашениями природные ресурсы России, которые сегодня являются главным бюджетным стержнем (55 % доходов в казну мы получаем от нефти и газа), находились, по сути, вне российской юрисдикции. Доходы от добычи и переработки углеводородов напрямую, минуя российский бюджет, получали иностранные компании. Чтобы исправить ситуацию, Владимиру Путину пришлось в начале 2000-х совершить радикальную политическую реформу.

Тогда же из страны бежали гусинские и березовские, а кто-то и вовсе попал за решетку. Это была настоящая борьба, в результате которой под национальный контроль были взяты природные ресурсы, а экономика начала работать, наконец, в интересах граждан России.

успевали добираться федеральные власти, успешно действовали партизанские соединения местных коррупционеров, блокируя и пуская под откос целые составы, тормозя согласование даже маленьких проектов производства на многие месяцы и даже годы. Радостно вспомнить, как в ходе таких партизанских войн была разгромлена шведская дивизия ИКЕА. Поделом им, мало им Полтавы. Впредь другим будет неповадно.

Российская электроника была уничтожена еще в зародыше ковровыми бомбардировками массовой «левой» таможней. Практически без боя сдалась бытовая электроника. И мы с легкостью закупаем за рубежом все — от электрочайников до компьютеров.

Легкая промышленность, как всякая партизанщина, сразу была объявлена вне закона, хотя, сказать по правде, не сильно сопротивлялась продукции китайских товарищей. Их оружием были не только цены и взятки. Большую роль в победе сыграли все же тарифы и аренда.

Окончательная победа теперь близка как никогда. И скоро мы сможем облегченно вздохнуть без отечественной авиа-, автопромышленности, без российского легкого и тяжелого машиностроения, химического и электротехнического производства.

Удар за ударом, и уже в предсмертной агонии последний оплот — российский ВПК. Разведка боем показала: за рубежом можно покупать даже

После этого очень быстро стали решаться и социальные вопросы. Начиная с 2000 года в 10 раз — с 25 до 250 долларов — вырос средний размер пенсий. Сегодня, благодаря последним повышениям, мы выходим на среднюю пенсию в 300 долларов. Это невиданный рост, которому поражаются, например, в Германии, где самые высокие в Европе темпы роста пенсий (с 2000 года — в 4 раза).

За последнее десятилетие каждый второй россиянин купил новую квартиру или каким-либо другим образом улучшил свои жилищные условия. В России в 30 раз возросли расходы на строительство жилья (при том, что эта сфера у нас считается провальной)! За прошедшее десятилетие наши соотечественники приобрели столько автомобилей, сколько они купили за всю предшествующую историю России и Советского Союза, вместе взятых. Так что темп, с которым развивается сегодня страна, понятен.

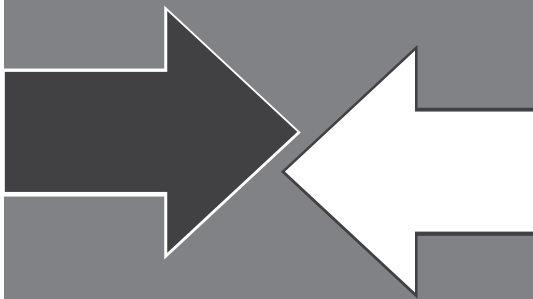
За «путинское десятилетие» мы сформировали национально-стратегический курс, который заложен в «Стратегии-2020». И даже если мы снизим темпы экономического роста, но сохраним логику прежнего развития, через 10 лет Россия будет страной с самым высоким уровнем жизни в Европе. А если сегодняшние темпы нам удастся сохранить, то перегоним и Америку.

Какие практические последствия может повлечь за собой то, что Россия окажется страной с самым высоким уровнем жизни в Евросоюзе? Это означает полное изменение геополитических и миграционных потоков как в Европе, так и во всем мире. Выбирать Россию для жительства станут не только те, кто когда-то в поисках лучшей доли ее покинул, и граждане стран СНГ. Это будут и высококвалифицированные кадры из таких благополучных стран, как Германия, Голландия, Франция, Англия. Россия станет центром интеграции, если будет просто следовать «Стратегии-2020».

Модернизация — механизм реализации «Стратегии-2020», которая открывает дорогу новому типу развития экономики и общества. Как в 2004 году были взяты под контроль природные ресурсы страны, так сегодня необходимо взять под контроль идеи, которые рождают прорывные технологии. Каждая

боевые корабли. Зачем самим корячиться? Скоро мы сможем смело закупать за границей броню, беспилотные самолеты и снайперские винтовки. А там, глядишь, и валенки «от кутюр».

Верной дорогой идете, товарищи!

четвертая технология мира придумана либо гражданами России в России, либо гражданами России, выехавшими в другие страны. Взятие под контроль этого нашего интеллектуального богатства при соблюдении общемировых стандартов работы на рынке интеллектуальной собственности позволит в обозримом будущем удвоить бюджет страны. Через 10 лет Россия станет источником модернизации для всего мира.

Сформировав национально-стратегический курс, мы вплотную подошли к решению исторических задач — тех, о которых будут писать в учебниках истории через 100 лет. Одна из таких задач — развитие российской нации, восстановление национального единства России. Украины, Беларуси, Казахстана. Такое восстановление в течение 10—15 лет выведет Россию в разряд третьей страны мира после США и объединенной Европы. А это — прямая заслуга курса Путина.

[<3 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 5

<< **[1]** [2] [3] [4] [5] >>

[<politolog_M>](#) 2010-05-25 10:12

Группировка, которая во многом контролирует блок социально-экономической политики, олицетворяется у нас с именами Гайдара, Илларионова и Кудрина. Однако я не назвал бы этих людей либералами, они — «залибералы», поскольку находятся за пределами либерализма.

Либералы выступают за свободу — это их главная ценность. Однако ситуацию, сложившуюся в России в 90-е годы, трудно назвать свободой. Ведь когда монополист подавляет конкуренцию, а бандит грабит прохожих — это не свобода, а хаос и анархия.

Мне кажется, «залибералы» выступали и выступают за дикую свободу варвара, стремящегося убить цивилизацию, а не за цивилизованную свободу, сообщество и соуважение граждан.

Точное название этой группировке дал Джордж Сорос, назвавший «залибералов» рыночными фундаменталистами. Как существуют исламские фундаменталисты, которые извращают идеи ислама до превращения их в теракты, так есть и рыночные фундаменталисты, радикализирующие идеи рынка до их полной противоположности — разрушения экономики. С этой точки зрения чрезвычайно высока роль нынешнего лидера рыночных фундаменталистов Алексея Кудрина, который превратился в своеобразного Распутина наших дней.

В чем же состоят ошибки фундаменталистов?

Первая — это отказ от промышленной политики, который приводит, прежде всего, к развитию спекулятивного капитала сырьевых отраслей.

Вторая — отказ от развития инфраструктуры на том основании, что все разворуют. (Однако, например, дорожное строительство является коррумпированным во всем мире. Тем не менее, во всем мире, в отличие от нас, строят дороги).

Третья грубейшая ошибка — отказ от развития тех нерыночных отраслей, которые, собственно, и определяют технологическое развитие страны, то есть науки и образования. В результате наши ученые сегодня имеют крайне низкие зарплаты. К примеру, преподаватель даже в украинском вузе получает зарплату больше своего российского коллеги.

Следующая грубая ошибка «залиберал-фундаменталистов» — в понимании природы инфляции. С их монетарной точки зрения, инфляция — это производная от соотношения количества денег и количества товаров. А поскольку наши рыночные фундаменталисты имеют возможность контролировать денежную массу, они пытаются ее уменьшить. Хотя на самом деле надо увеличивать количество товаров и рост производительности труда. Для этого нужно отбросить идею таргетирования инфляции и, условно говоря, таргетировать темпы экономического развития. Технологическое перевооружение невозможно только на основании низкой инфляции. Оно возможно только на основании мощной промышленной политики.

Но чтобы исправить все эти ошибки, прежде всего, надо устранить от контроля над российской экономикой группу рыночных фундаменталистов. Без этого российская экономика не имеет шансов подняться. Во-первых, никто в мире, кроме России, не проводит политику рыночного фундаментализма. Во-вторых, чем сильнее экономика, тем выгоднее для нее свободная конкуренция. Это в полной мере относится к экономикам США, Германии, Великобритании, Японии, Китая, ряда других стран. Но мы не сильны ни с точки зрения технологий, ни с точки зрения дешевизны наших товаров, и свободная конкуренция нам не выгодна — российская экономика в ней просто не выживет. Поэтому, чтобы развивать высокотехнологичные производства, нам нужно создавать дополнительные ресурсы. А когда наши компании станут сильными, они выйдут на рынок и смогут заработать сверхприбыли в глобальной открытой конкуренции.

Но, насколько я понимаю, среди наших «залибералов», которые являются вполне международной партией, живет идея, что Россия не должна быть высокотехнологичной страной. Она должна оставаться сырьевым придатком, частью глобальной экономики. Есть высокотехнологичные страны — это США, Германия, Япония; есть производители массового ширпотреба — это Китай; есть производители сырья — это Россия... Вот такая «специализация».

Такая политика ориентирована на деградацию страны, потому что сырьевые отрасли не требуют большого количества работников, тем более — квалифицированных специалистов, и требуют не демократической, а авторитарной системы управления, в основе которой лежит распределение доходов от проданного сырья. Принять такую «специализацию» — значит,

согласиться с тем, что в России всегда будет авторитаризм, а население будет жить мало, бедно и будет в подавляющей части необразованным. По сути, рыночные фундаменталисты согласились с этими угрожающими перспективами. Потому что их не интересует Россия — они мыслят категориями глобальной экономики.

При таком развитии событий страна вряд ли останется в своих сегодняшних границах. За чем оставлять нефть и газ Сибири в руках московского правительства? Нужно разделить Россию, как в свое время разделили Ирак. Сегодня мало кто помнит, что Кувейт был часть Ирака, нефтеносной провинцией. Затем эту территорию от Ирака отторгли, и над ней был установлен контроль нефтегазовых транснациональных корпораций под крышей наследственной монархии. В отличие от режима Саддама Хусейна, в Кувейте нет даже имитации выборов! Подобным образом могут возникнуть Ямало-Ненецкая, Ханты-Мансийская и другие республики, над которыми будет установлен внешний контроль, а в качестве туземной администрации будут использовать шаманов.

Поэтому те, кто поддерживает установку рыночных фундаменталистов на развитие российской экономики через развитие сырьевых ресурсов, допускают большую ошибку. Не думайте, что вашим детям доведется пользоваться этими ресурсами. У вас обязательно отберут нефть и газ, а наручники на руках в любой момент могут защелкнуться в любом западном аэропорту: в качестве владельцев природных ресурсов аборигены будут не нужны.

Чтобы отодвинуть рыночных фундаменталистов от управления экономикой, должна быть проведена серьезная политическая работа и создана альтернативная концепция. Но фундаменталисты-бухгалтеры типа Кудрина — не враги. Они просто действительно убеждены в том, что надо решить проблему инфляции. Кудрин не хочет зла своей стране, но он придерживается такой концепции, которая продолжает деградацию России. А значит — он главный на сегодняшний день продолжатель политики 90-х. Я думаю, что в будущем он сможет во многом повторить карьерную траекторию Андрея Илларионова, такого же упёртого «залиберала».

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<nikolay>](#) 2010-05-26 09:15

Сергей! С интересом прочел твой текст «Добей гадину!» Констатирую, что ты продуктивно поработал над формой. Перехожу к содержанию. При этом исхожу из того, что твой текст иронический. Объектом своей инвективы в своем «плаче Ярославны» ты сделал государство. Таким образом, ты присоединился к хору правозащитников, диссидентов, грантоедов и пр. То есть этим текстом работаешь на уничтожение единственного потенциального инструмента исправления ситуации — государство, которое и без того находится в отвратном состоянии.

В твоём «плаче» нет интенции к его улучшению или построению нового, лучшего государства. Ты бьешь по государству как таковому. К радости наших заморских доброжелателей.

Замечу, что даже твой шеф в статье в журнале «Реакция», которую ты мне показывал, выбрал более подходящий объект для выставления претензий — российские элиты (на то он, впрочем, и шеф).

Теперь о главном: даже если бы все делалось не так, как ты описал в своем «плаче», а наилучшим образом, то это бы ничего не изменило кардинально. Деградация и примитивизация экономики все равно бы шла, может быть, чуть медленнее. Причина простая — все факторы производства у нас стоят дороже, чем на Западе и на Востоке. Россия — холодная страна, с огромными транспортными издержками, труднозащитимая из-за своих размеров и континентального положения. Уже отсюда — дорогое государство за счет больших расходов на оборону.

Некоторое исключение — сырье, и то — исключение очень относительное. Добычу многих видов его делает рентабельным только исключительно благоприятная конъюнктура. Вот добыча сырья и развивается. Может быть, имеет небольшой шанс на прозябание сельское хозяйство — население мира растет, а у нас много заброшенных земель. Но это, опять-таки, при благоприятном стечении обстоятельств, и в любом случае — на невысоком уровне: в наших биоклиматических условиях большой рентабельности сельское хозяйство не даст.

Никакими ухищрениями промышленность и все прочее здесь поддержать на высоком уровне нельзя. Возможно лишь замедлить и рационализировать проедание советского наследства. Можно субсидировать что-то некоторое время, если есть из чего — например, из сырьевых доходов при благоприятной конъюнктуре. Но все субсидировать нельзя, и долго это делать тоже нельзя.

Сейчас, в условиях капитализма и открытости мировому рынку, просто происходит возвращению к норме — примерно к тому жалкому состоянию промышленности и других отраслей, в котором они находились в России до 1917 года. Промышленность, которую нынешняя РФ унаследовала от СССР, обладание которой воспринималось как нечто естественное, была создана не рыночными средствами, а совсем другими механизмами: за счет централизованного управления ресурсами, энтузиазма строителей нового общества, жесточайшей экономии на потреблении элиты. Последнее советскую систему и сгубило. Элита советский строй уничтожила во имя престижного и гедонистического потребления, сломав механизмы, делавшие возможными существование промышленности.

В последние годы наш ВВП (и это при сверхвысоких ценах на сырье) вернулся (был еще более глубокий провал) на уровень дореволюционный — его доля в мировом ВВП соответствует доле населения страны. В советское время этот показатель был в 2 раза выше. И ничего здесь в рамках рыночной экономики сделать нельзя. Разве что неизвестно откуда возьмется аскетическая этика, наподобие ранней протестантской. Но откуда бы? В православии, которое сейчас надувают, этого и близко нет. Может быть, от Ксении Собчак?..

С уважением, Николай.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

<leogor> 2010-05-26 13:19

Проблема ещё и в том, что мы сами себе пока не ответили на вопрос, какая промышленность нам нужна. Часть ответа проста и должна исходить из понимания своих слабостей, которые никаким импортом не закроешь.

Проблемы эти — низкая обеспеченность жильём и инфраструктурой — дорогами, коммуникациями и пр. И это при наших пространствах! Вот эти-то отрасли и надо было развивать: производство стройматериалов, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, производство металлоконструкций, цемента, асфальта. Впрочем, думаю, что российская фармацевтическая промышленность, например, была задумана за вознаграждения извне планоно, искусственно и очень эффективно.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

День в истории 9 июня (1896 год)

В Нижнем Новгороде открылась Всероссийская художественная и промышленная выставка — крупнейшая из проводившихся в дореволюционное время. На выставке были представлены все крупнейшие достижения промышленности, включая первый созданный в России автомобиль.

«К началу выставки 1896 года в городе было построено немало новых замечательных зданий (театр на Театральной площади, суд на Большой Покровке, Волжско-Камский банк и электростанция на ул. Рождественской, Биржа на Софроновской площади). Город преобразился: улицы мостились и асфальтировались, был открыт новый плашкоутный мост, пущен трамвай. За 23 месяца на выставке было построено 357 павильонов и объектов (из них 125 государственных), и каждый был неповторим — ведь их проектировали лучшие архитекторы России. Всероссийская промышленная и художественная выставка, свидетельствующая о неуклонном экономическом росте страны, имела большой успех как в стране, так и за рубежом. И это способствовало процветанию ярмарки и города». (*«Нижний Новгород в объективе века»*).

«Клим Самгин видел, что пред ним развернулась огромная, фантастически богатая страна, бытия которой он не подозревал; страна разнообразнейшего труда, вот - она собрала продукты его и, как на ладони, гордо показывает себе самой. Можно думать, что красивенькие здания намеренно построены на унылом поле, обок с бедной и грязной слободой, уродливо безличные жилища которой скучно рассеяны по песку, намытому Волгой и Окой, и откуда в хмурые дни, когда с Волги дул горячий «низовой» ветер, летела серая, колючая пыль. В этом соседстве богатства страны и бедности каких-то людишек ее как будто был скрыт хвастливый намек: «Живем — плохо, а работаем — вот как хорошо!» (*А.М. Горький «Жизнь Клима Самгина»*).

<isayev>

Андрей Исаев, первый заместитель секретаря Президиума Генерального Совета партии «Единая Россия», председатель комитета Государственной Думы РФ по труду и социальной политике, кандидат политических наук

25 мая 2010 г., 12:52

Третий этап развития демократии в России

Если говорить о политических задачах, которые стоят перед партией, то, на мой взгляд, это задачи перехода к новому этапу развития российской демократии.

Когда демократия как общественная система родилась в России в 90-е годы, это была либеральная демократия. Когда в основу ставились свободы отдельной личности, в центре внимания оказывались свободы и права меньшинств. Это была, по сути, демократия меньшинств. Получилось так: чем больше различные меньшинства — культурные, политические, национальные, религиозные, сексуальные — получают свобод, тем больше и демократии.

Плоды такой демократии известны. При наличии большого числа политических свобод де-факто народ оказался отстранен от власти, потому что существовало множество мелких партий, которые не были в состоянии выразить интересы большинства. Экономически общество расслоилось на узкие группы людей: одни захватили основные экономические и природные богатства, другие прозябали, все ниже опускаясь в своем жизненном уровне и, что называется, полной ложкой хлеба последствия кризиса.

2000-е годы можно характеризовать как годы перехода к реальной консервативной

демократии. Я не оговорился, поскольку считаю, что реальная демократия консервативна. Ибо это демократия большинства. Большинство консервативно изначально.

Сложилась крупные политические силы, голосуя за которые народ мог обеспечить проведение той или иной политики. Общество поддержало Владимира Путина, который олицетворял курс на восстановление российского государства, на построение социально ориентированной рыночной экономики. Политическая элита поддержала этот курс, в следствие которого вокруг Путина объединились три ранее политически самостоятельные организации — «Единство», «Отечество» и «Вся Россия». Образовалась массовая политическая партия «Единая Россия». Голосуя за Путина, голосуя за «Единую Россию», большинство выражало свою позицию и обеспечивало в целом проведение политики в своих интересах.

Это уже была реальная демократия, консервативная демократия. Но она еще во многом оставалась демократией пассивной. Это была демократия голосования. Когда было достаточно прийти на избирательные участки и отдать свой голос, а дальше за тебя все необходимое решат и сделают.

Мне кажется, что сейчас модернизация требует от нас перехода к третьему этапу

развития демократии — демократии участия. Когда нашей задачей является обеспечить участие всех заинтересованных, активных граждан в решении тех вопросов, которые для них важны, значимы и интересны. Это означает и более тесное сотрудничество с общественными организациями, саморегулируемыми объединениями, предоставление им больших полномочий при решении государственных вопросов. Опыт такой есть. Например, уже неукоснительно действует правило, в соответствии с которым никакие решения, затрагивающие социально-трудовую сферу, не принимаются государством без консультаций с профсоюзами и объединениями работодателей.

Но это также потребует от нас и активизации взаимодействия с вновь возникающими формами гражданского общества. Возникают некие движения, даже протестные, направленные против тех или иных проявлений, которые активисты считают несправедливыми. Это может быть нехватка детских садов, это могут быть проблемы, связанные с непроходимостью дорог (пробками), это могут быть проблемы, связанные с экологией.

Мне представляется, что правящая партия не должна в таких случаях отстраняться от этих людей, становиться им в оппозицию, защищая любую власть, какой бы она ни была. Наоборот. Наша задача немедленно установить контакт с этими людьми и, если они реально отстаивают некие значимые общественные интересы (а не просто выполняют некий политический заказ), — обеспечить их коммуникацию с властью того уровня, которая как раз и способна решить

эту проблему. Если это проблема города — то с городской властью, если проблема отрасли — то с отраслевым министерством или ведомством и так далее.

Наша цель — организовать между такими активными группами граждан и властными структурами диалог, в котором партия могла бы играть примерно такую же роль, какую играет государство в трехсторонних комиссиях (профсоюзы, работодатели и государство). То есть наша задача — выступить организатором, предоставить площадку, стать посредником в договоренностях. Но при этом основная инициатива должна сохраняться за властью соответствующего уровня и соответствующими инициативными группами.

И еще один важный фактор. В Европе это сейчас называется «третий сектор». То есть лица, выступающие с какими-то инициативами, получают иногда финансовую поддержку для непосредственной их реализации. Например, когда в Восточной Германии была проблема нехватки детских садов, любая инициативная группа получала государственную поддержку на создание собственного детского сада. И это во многом помогло решить те проблемы, которые государственный аппарат, государственная система, чиновничество решало крайне медленно. Нам тоже нужно перенимать и активно изучать этот опыт.

Одним словом, сегодня наступает третий этап развития российской демократии — демократии участия. И решить эту задачу должна «Единая Россия» — самая массовая политическая партия, которая представлена практически на всех территориях, во всех

местностях, в которой состоят представители самых разных профессий, специальностей, управленческой и общественной элиты нашей страны.

Подобного рода демократия участия глубоко коренится в наших традициях. У нас представительная демократия раньше была развита в гораздо меньшей степени. Зато демократия участия через принцип соборности присутствовала постоянно. Это и общинная жизнь, сходы, церковные общины, которые существовали в течение длительного времени. Потом это заменилось совет-

ским вариантом коллективизма. Тогда, разумеется, политическая демократия, демократия на уровне принятия государственных решений отсутствовала напрочь, но элементы базовой демократии, которые позволяли гражданам участвовать в решении тех или иных вопросов (на производстве, в учебных коллективах), всегда существовали.

Поэтому в данном случае мы можем говорить о том, что демократия участия — это не нечто новое, привнесенное извне. У нас есть традиции, на которые мы можем опереться, и в новых условиях качественно их развить. ★

[<3 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<khoroshavin>](#) 2010-05-26 16:25

Большинство общественных организаций достались нам в наследство от СССР. И если говорить о взаимодействии с ними власти, то можно отметить, что сегодня у демократии участия есть два препятствия.

Первое — большинство нынешних общественных организаций. Это «знакомые все лица», их не очень много, и они не отражают весь спектр настроений людей. И второе. Сегодня любая подобная коммуникация (третий сектор — власть) по-прежнему сводится лишь к какому-либо официальному мероприятию — как то, например, встрече общественности с представителями власти или «круглому столу» с учеными.

Безусловно, полезны и такие мероприятия, и такие общественные организации. Но если говорить о необходимости нового этапа в развитии демократии, необходимо искать новые формы коммуникации. Надо помогать, учить людей объединяться для отстаивания своих интересов и конструктивно формулировать свои требования.

Главное тут — избежать создания департаментов по строительству гражданского общества с рапортами в Москву о «проценте охвата». Такое уже было в 90-х, и результат получился плачевный. Потому что на место отечественного формализма быстро пришел западный прагматизм с заграничными фондами, опытом и деньгами (своеобразный «гражданский прозелитизм»).

Если мы сумеем донести до граждан мысль о том, что время выживать в одиночку закончилось, а пришло время совместного созидания настоящего и будущего,

мы сможем получить мощную поддержку населения, столь необходимую для модернизации страны.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<apolosin>](#) 2010-05-26 18:03

Общественная система в России подошла к тому этапу своего развития, когда от права сильного мы должны начинать переходить к праву права. Или демократия как процесс влияния конкретного человека на государство, взаимовлияние конкретного человека и государственной системы в целом будет регламентировано — или система начнет стремительное движение к краху.

Этот этап проходило в своем развитии любое государство, начиная от Древней Персии, Египта, Греции, Рима и заканчивая Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Он отличается от всех остальных тем, что граждане и государственная система начинают определять способы взаимодействия и обеспечивают контроль за их соблюдением. Иными словами, игроки определяют правила игры и строго следят за их соблюдением. Государство перестает быть субъектом. Это этап, на котором государство и становится «правилами игры», правилами взаимодействия в нем граждан, вне зависимости от того, каким статусом эти граждане обладают.

Сейчас мы подошли к той черте, когда эти «правила игры» должны быть установлены. Еще этот этап называют «этапом гражданского договора». От того, как мы его сумеем пройти, зависит будущее развитие в России не просто системы демократии, а развитие самой страны как общественной системы. Не будет этого гражданского договора — мы не сможем модернизировать систему.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<pligin>](#) 2010-05-27 14:08

Понимаю, что Андрей Константинович был ограничен рамками данного издания и не мог подробнее отразить некоторые фундаментальные аспекты анализируемой темы. Не хочу также быть излишне неконструктивно критичным по отношению к блестяще написанной статье, но все же некоторые ремарки сделаю.

Во-первых, если мы говорим о развитии демократии в России, то начало ее истории не ограничивается лишь 90-ми годами прошлого столетия.

Во-вторых, мне кажется несколько проблематичной обозначение демократии 90-х как либеральной, демократии меньшинств. Мы очень часто, говоря о либера-

лизме, упрощаем содержание этого термина, понимая его как некую мягкую, если угодно, породу государства. А либерализм, наряду со всем прочим, предполагает и такую совершенно фундаментальную вещь как применение равных правовых стандартов ко всем участникам общества. И уж явно не является плодами собственно либеральной демократии то, что происходило у нас в 90-е годы. Это было несколько иное явление.

В-третьих, определение консервативной демократии как демократии большинства — это явно упрощенный подход. Демократия более сложное явление. У большинства не может быть абсолютного права — в противном случае мы слишком далеко можем зайти. Многое станет понятным, если мы вспомним фильм Висконти «Гибель Богов».

В-четвертых. Полностью согласен с тем, что правящая партия не должна отстраняться от людей. Понимать нужды людей — ее основная задача. Но утверждение, что правящая партия не должна становиться в оппозицию людям, *«защищая любую власть, какой бы она ни была»*, не такое однозначное, как может показаться. Здесь следует разобраться с понятием «правящая партия» и с понятием «власть». Потому что одной из задач правящей партии как раз и является формирование цивилизованной власти.

И последняя ремарка. *«Зато демократия участия через принцип соборности присутствовала постоянно...»* - увлечение соборностью имеет место.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

День в истории 16 июня (1907 год)

Была распущена Государственная Дума 2-го созыва после того как премьер-министр Столыпин обвинил депутатов в заговоре против царской семьи. Императорским указом было утверждено новое положение о выборах в Государственную думу.

«При первых царях из дома Романовых выборные люди созывались нередко на земские соборы и много помогали царю Михаилу Федоровичу в устройстве государства, потрясенного смутой. При Алексее Михайловиче они собирались, но реже. Петру Великому в его преобразованиях приходилось идти наперекор большинству его подданных, не отдававших еще себе ясного отчета в значении и пользе их.

При императрице Екатерине Второй были созданы выборные для составления нового Уложения. У императора же Александра Благословенного была уже мысль привлечь выборных людей к постоянному содействию в отправлении законодательства. Но и у него, и у его царственных преемников заботы о неотложных государственных делах поглощали много внимания.

Император Александр Второй, даровав свободу крепостным, нашел уже возможным поручить выборным людям дворянского, духовного, городского и крестьянского сословий земские, хозяйственные и иные дела на местах. К концу его царствования у него уже созрела мысль призвать выборных от земли и к участию в отправлении законодательства. Осуществить это намерение помешала императору его кончина. Проведение в русскую жизнь постоянного участия выборных от населения в законодательной работе совершенно было императором Николаем Александровичем».

(Сборник «Россия под скипетром Романовых»).

[<tumakov>](#)

Борис Тумаков, технический руководитель интернет-проекта «Гражданский контроль»

25 мая 2010 г., 13:28

Крестовый поход безбожников

Скоро год, как с неуклонной монотонностью содержания и методичностью исполнения зарубежные либеральные СМИ травят нынешнего Папу Римского за педофилию. При этом декларируется необходимость модернизации устройства католической церкви, отмена целибата для священников и рукоположение женщин в пастыри... Такая реформа, после которой любой протестант покажется ортодоксом, со всей очевидностью направлена против устройства римской церкви. Буквально — благими намерениями вымощена дорога в ад!

В чем причина этого крестового похода безбожников — внутренние ли разборки в Ватикане или реванш традиционных врагов Рима — не наш вопрос... Интересно другое: аналогичная кампания и в те же сроки идет в отечественных СМИ. Только посвящена она МВД России и называется «ни дня без «мента-душегуба». То, чем может обернуться на этой волне нигилизма реформа МВД, еще больше делает похожей ситуацию на папскую. Хотя самое простое «конспирологическое»

объяснение легко ищется в интернете — продвинуть на место министра внутренних дел зятя одного из отечественных теоретиков олигархического правления, вынашивающего планы возвращения в большую политику. Такая «конспирология» слишком чудовищна по последствиям, чтобы иметь право на серьезное обсуждение.

С полиции начинается любое людское сообщество. Армии у государства может и не быть (так полагал, к примеру, К.Маркс), но без полиции (в предложениях того же К. Маркса употребляется термин «милиция») невозможно: кто-то должен регулировать порядок любого человеческого общежития. Даже в местах лишения свободы из числа заключенных выделяется активная группа для организации внутренней дисциплины колонии. И «блатные» ненавидят этот «актив» так же, как «ментов»...

Без милиции нет социализации. Если задасться целью разрушить государство, надо разладить МВД. Вспомните из начала 90-х один из самых радикальных фильмов, мобилизовавший на протест против власти — «Так жить нельзя». Гением своего

<Ремарка>

Приходы к власти большевиков в 17-м и демократов в 91-м шли через разрушение страны. Фактически поджигался дом, чтобы согреть замерзшие пальцы...

создателя он был направлен против работы милиции...

С другой стороны, деятельность МВД действительно требует изменений. Все предложения, несмотря на их многообразие, можно свести к всевозможным оптимизациям структуры, кадровой работе, оценкам деятельности и финансированию.

<Ремарка>

Например, администрация магазинов самообслуживания делает максимальными привлекательными разложенные товары, а рядом нет никого, кто бы их охранял! Фактически, это провокация, особенно для подростков, на кражу. Поэтому, уже не государство, а владелец магазина должен нанимать специалистов для дополнительного производства охранной услуги.

С большим энтузиазмом разбираются и вопросы контроля над деятельностью. Но при этом совершенно отступает на задний план вопрос, а зачем нужна милиция? Ответ кажется очевидным: обществу нужен правопорядок. Но что это такое в условиях товарного производства, говоря марксистским языком — капитализма? А в этих условиях правопорядок — это производимая услуга, продукт потребления. Дефицит услуги наступает в условиях низкой на нее цены. При отсутствии равноправной конкуренции на рынке услуг дефицит компенсируется продуктом низкого качества.

Министерство внутренних дел организует работу госпредприятий (управлений внутренних дел) по производству услуги — правопорядка. Работа предприятий строится на госзаказе. Но денег всегда не хватает, и если не отдавать структуру на кормление за счет граждан, надо решить вопрос создания минимально гарантированного качества производимой услуги в рамках функции государства.

Т.е. государство обеспечивает в рамках своих гарантий возможный,

исходя из финансирования, уровень правопорядка. Ведь теоретически ЛЮБОЕ преступление можно раскрыть, но сколько сил и средств на это надо будет потратить?! Очевидно, что стоимость раскрытия убийства и кражи велосипеда оцениваются по-разному. И неразумно тратить на раскрытие бытовой кражи суммы, в тысячи раз превышающие ущерб от преступления. К тому же преступления, провоцируемого жертвой.

Также по-разному стоит раскрытие заказного убийства вице-президента Центробанка и убийство таксиста ради дневной выручки...

Все, что человек захочет получить сверх гарантированного правопорядка, он должен оплатить на рынке правоохранительных услуг — от поставленной на охрану квартиры до телохранителей и специальных премий за расследование преступления...

Если будет понятно, что и сколько стоит (государственный правопорядок в деревне Таежная Усольского уезда Иркутской губернии и на Невском проспекте Санкт-Петербурга), тогда и случится то, что называется «реформа МВД». А до этого все изменения «на глазок» фактически будут контрреформой: при сокращениях будут увольнять наиболее трудоспособных, сажать за взятки реальных борцов с коррупцией, а присваивать внеочередные звания будут «оборотням в погонах»... Это так же очевидно, как и то, что критерием оценки

деятельности должны стать не цифры статистики по преступлениям, задержаниям, раскрытиям и прочее, а социологические опросы населения.

Роль партий в реформе тоже станет очевидной. Партии — это структуры, имеющие громадный кадровый потенциал. Направление молодежи на госслужбу в МВД, отслеживание слу-

жебного роста своих представителей может быть не так интересно, как рисование структуры правоохранительных органов, но значительно более востребовано обществом. МВД должно стать частью общества, открытой структурой. Партии направляют туда своих представителей в первую очередь для преодоления служебной закрытости. ★

<Ремарка>

И тогда исчезнут экзотические предложения по выборам начальников УВД или участковых. А ведь сейчас некоторые опросы показывают, что граждане больше боятся милиции, чем бандитов. Хотя истолковать это можно по-разному — и что бандитов просто не осталось, всех пересяжали, и что все бандиты ушли работать в милицию...

[<2 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 2

<< [1] [2] >>

[<leogor>](#) 2010-05-26 12:12

Конечно, трудно сопоставить Католическую Церковь с российским МВД, но то, что «ниспровергатели» разных мастей обрушивают свои удары на базовые государственные и общественные институты — это верно. Вопрос не только в том, чтобы изобличать «ниспровергателей», но и в том, чтобы эти институты в массе своих представителей вели себя достойно — иначе никакая пропаганда не спасёт. Для этого, кстати, не обязательно менять писанные устои этих институтов. Достаточно просто эти устои соблюдать в реальной жизни. Понимаю, конечно, что это сродни борьбе диссидентов за советскую Конституцию. Но выхода другого нет. Иначе энергия ниспровержения будет только накапливаться.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<baranov_mv>](#) 2010-05-26 16:04

Интересный подход. С этой точки зрения удобно проанализировать само понятие правопорядка — что общество, а что законодатель считает правонарушением (зачастую это не совпадает), и что эти правонарушения стоят обществу.

Примеры:

- Нарушения ПДД. Легко оценивается общий ущерб от аварий на дорогах и результативность изменения законодательства. Вывод: как бы ни была коррумпирована ГИБДД, ликвидация её функций обойдётся обществу дороже.
- Борьба с налоговыми преступлениями. Соотношение возбуждаемых и доводимых до суда дел общеизвестно: «В год у нас возбуждается 26 тысяч уголовных дел по налоговым преступлениям. Из них только десять процентов доходят до суда. Существует преискурант — за вызов на допрос, за возбуждение уголовного дела и (это дороже всего) за прекращение уголовного дела. Прекратить уголовное дело в среднем, по опросам предпринимателей, стоит 200 тысяч долларов. Считайте, что весь рынок этих услуг можно оценить минимум в четыре миллиарда долларов в год» (Андрей Макаров). Государство и общество от этой борьбы не получают ничего, кроме прямых и косвенных убытков: укрытие от налогов этих самых 4 млрд долларов, стагнация бизнеса (особенно малого и среднего), ухудшение инвестиционного климата. Налоги же собирает вовсе не ДЭБ и прокуратура, а налоговая служба, и хорошо с этим справляется. Когда появилась политическая воля к выводу из тени зарплат, с этой задачей успешно и быстро справились, сочетая экономические (плоская шкала в 13%) и административные (комиссии в регионах для бесед с директорами) методы. Этого оказалось достаточно, и наш якобы никуда не годный аппарат решил задачу без «кошмарения», посадок, репрессий и т.п.
- Борьба с угонщиками машин. Стоимость страховых сборов от угона и есть цена, которую платит общество за неспособность власти справиться с организованными бандами.
- Общеуголовная преступность. В России на 1 января нынешнего года работают 27 544 охранно-сыскных предприятия с 718 745 лицензированных охранников (на вооружении ЧОП находится 100 594 единицы огнестрельного оружия). То есть помимо полутора-двух миллионов сотрудников милиции (что уже в четыре раза больше среднемировых показателей), страна содержит ещё почти миллион охранников! Вот вам и цена вопроса для общества.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

<apolosin>

Андрей Полосин, председатель наблюдательного совета
Национального института развития современной идеологии (НИРСИ)

26 мая 2010 г., 15:30

Платить нельзя бесплатно

(поставьте запятую)

Даже современное поколение врачей и учителей знает приписываемую Лаврентию Берия фразу о том, что им зарплату поднимать не нужно. Их — «народ прокормит». На самом деле эта фраза принадлежит наркому здравоохранения Николаю Александровичу Семашко.

Согласитесь, мы с детства знали: если идешь к доктору, то не помешает захватить с собой «коробочку конфет». А если «выписываешься», то баночка и бутылочка — пригодятся. Как говорил Жванецкий, медицина у нас бесплатная. И вы можете не платить. Если вас не интересует результат.

Точно такая же ситуация всегда была и в школе. Мы знали, что к празднику нужно было принести учителю «коробочку конфет» или какой-нибудь «подарочек» (я нарочито ставлю кавычки: это слова из тогдашнего лексикона). Мы знали, что учительская зарплата, мягко говоря, не очень высокая. И родители сбрасывались на подарки, помогали педагогам и их семьям жить. Причем на селе отношение к учителю было особенно почтительно-учитивым. Деревенским людям, которые «университетов не кончали», вековая мудрость подсказывала: ученый человек к свету ведет. Они хорошо это по-

нимали. И помогали учительнице и дрова наколоть, и огород вскопать. Точно так же старались угодить и врачу. Он хворь лечил, силы давал.

Или такой еще «сублимат». В захаровском фильме «Формула любви» доктору предлагают отобедать, он соглашается... При этом актер Леонид Броневой с его неподражаемой интонацией говорит, что-де *доктор сыт — и больному легче*. Эта фраза — еще одна характеристика (назовем, наконец, это страшное слово) «**бытовой коррупции**». Так было ПРИНЯТО, считалось нормой жизни. А вот когда началась «перестройка», и разрыв между доходом учителя и кооператора превысил десятки раз, сложился еще один уровень коррупционной лояльности. При котором слово «учитель», которое всегда вкладывалось в российской культуре в это понятие, перестало существовать в своем исконном звучании. Надеемся, (хочется это подчеркнуть) временно. Учитель оказался в условиях рынка, врач оказался там же. При этом сначала они сохраняли статус государственных служащих, потом — статус муниципальных работников, потом — работников муниципального учреждения. А это, в свою очередь, означало, что оплачивался их труд из бюджета. Причем по тем нормативам, ко-

торые были «заложены»... еще во времена Лаврентия Павловича.

Вместе с «перестройкой» во все сферы жизни пришла коммерциализация. В том числе и в педагогику, и в медицину. Появились частные школы и лечебные учреждения. Наиболее «пробивные» (пожалуй, лучше сказать так) и педагоги, и врачи ушли работать в рыночный сектор. И ситуация, по сути, стала еще более запутанной... В Советском Союзе мы делали вид, что работаем, государство делало вид, что платит зарплату. Теперь в самых важных для государства отраслях, в воспитании и образовании новых поколений и в охране здоровья работающих людей, детей, матерей, будущих матерей, отцов и пенсионеров, создалась ситуация, когда мы делаем вид, что учимся и лечимся, а нам в ответ делают вид, что нас учат и лечат.

Мы приходим к врачу, и если хотим и можем, то платим, и он одни лекарства выпишет, если не платим — другие. Мы приходим к педагогу, и понятно: если мы не вступаем с ним в «деловые» отношения, ребенок просто ходит на занятия и получает то, что дают. Если он ходит на дополнительные занятия, он знает гораздо больше. А дополнительные занятия — платные. Когда появился фильм «Школа» Валерии Гай Германики, все общество всколыхнулось. Наверное, в фильме много гипербол и преувеличений, много моментов, которые, если и встречаются, то воспринимаются и педагогами, и обществом, и детьми в том числе, как болезненные проявления — не как норма жизни. Но, тем не менее, как собирательный образ это сильно работает. Салтыков-Щедрин тоже писал, утрируя, сжимая, создавая из реаль-

ности памфлет, но он писал о том, что происходит на самом деле. Реально это происходит сегодня и в школе. И в медицине, и в образовании идет один и тот же процесс: за счет перекоса в работе, заложенного еще во времена Лаврентия Павловича, мы кореем уже следующее поколение. Кореем самим подходом к «бытовой коррупции».

Один из способов преодоления создавшейся ситуации — легализация этого рынка. Рынок, по большому счету, огромный. Налоги здесь никто не платит. А значит, деньги на то же самое обеспечение образования и здравоохранения не идут. Получается замкнутый круг. Легализация рынка образования и здравоохранения становится вопросом принципа. Потому что соглашаться терпеть эту ничем не прикрытую коррупцию, с которой человек сталкивается каждый день, становится невозможно.

В чем отличие коррупции в этой сфере от коррупции в правоохране и администрировании? Когда мы сталкиваемся с правоохранительными или органами власти, это, как правило, коррупция прессинга: мы от каких-то проблем или ситуации как бы откупаемся. А здесь — словно прикупаем. Во всех смыслах. Мы платим за то, чтобы нам стало хорошо. Причем, не причиняя ущерба другим. Но тем самым мы сами и наши дети ПРИВЫКАЕМ к этой коррупции. Мы привыкаем к тому, что это — нормально. Потому так и относимся.

По большому счету, это — база той коррупции, которая процветает в других сферах. Ну, скажем, если гаишник должен образовывать своего ребенка или лечить возникшие от стояния на улице в разные времена

года профессиональные заболевания, и за все это он должен платить кому-то в карман, то он не чувствует ни малейших угрызений совести, когда сам берет взятку. Все зачатки этой коррупции были заложены еще в советском строе. Не в самом строе, а в том правиле, которое с подачи наркома Семашко установил Лаврентий Павлович: «народ прокормит».

Сегодня мы пытаемся развязать гордиев узел, легализуя рынки образования и здравоохранения. И тут самым важным становится создание социального норматива — набора услуг, которые человек, имеющий социальный полис, или ребенок, родившийся гражданином страны, получает в качестве обязательного медицинского обеспечения и обязательного образования.

Сегодня этого норматива еще нет. Его еще только предстоит создать. Вот когда мы будем его обсуждать, только тогда вопли всяких «сетевых» персонажей могут иметь под собой хоть какую-то почву, какое-то основание.

Вот тогда станет понятно, что имеет право человек получить бесплатно по своей страховке как гражданин. Потому что это будут те деньги, которые государство станет выделять, деньги, которые будут ходить за человеком. Я хочу учиться в этой школе — столько-то денег пришло в эту школу от государства. Даже если это будет частная школа. Разницу родители смогут доплатить. Если человек хочет лечиться в этом медицинском учреждении, то столько-то денег придет от государства в это учреждение. Дополнительный объем услуг человек сможет оплатить. И это же, в свою очередь, позволит поднять зарплату врачам и учителям. И прекратит начавшееся еще в 50-е годы социальное неравенство учителей и врачей. Может быть, даже сделает эти профессии более привлекательными для квалифицированной молодежи.

Сегодня же гражданин, по большому счету, платит за все. В том числе и за то, что дает ему государство. ★

День в истории 8 июня (1883 год)

В Москве прошла торжественная церемония освящения кафедрального собора, воздвигнутого в честь победы в Отечественной войне 1812 года — Храма Христа Спасителя. Храм стал самой крупной постройкой Москвы и духовным центром города.

«В коронационные дни совершилось освящение столь долго строившегося храма Спаса, перемещённого после неудачной планировки с Воробьёвых гор на берег р. Москвы. Строил его профессор архитектуры Константин Андреевич Тон и дал прекрасный памятник своего зодчества первопрестольному городу. Общий вид его напоминает его многие проекты этого рода, но красота обвода купола, конечно, всегда останется красивейшею линиею русского зодчества. Надо также отдать ему справедливость, что храм светел, просторен и великолепен по своему убранству и строительным материалам. Поручусь, пожалуй, и за прочность стен и постройки вообще, но не за живопись стенную, о которой говорил выше, ибо она уже теперь трескается от дурной подготовки стены. Всё это хорошее не мешало ему быть капитальным вором, так как он раздавал художникам работы за условную цену, далеко не настоящую. Но он умер, и его место занял его ученик, ректор Академии художеств Резанов, которому, конечно, уже осталось мало для наживы, а потому живопись опять подверглась гнусному террору».

(Алексей Боголюбов. «Записки моряка-художника»).

<khoroshavin>

Александр Хорошавин, губернатор Сахалинской области, кандидат экономических наук

27 мая 2010 г., 10:16

Праздники патриота

Значение ежегодных регулярных торжеств, посвященных каким-либо событиям или символам страны, люди поняли очень давно. Еще древнегреческий философ Демокрит утверждал, что «жизнь без праздников — все равно, что длинная дорога без ночлега». В средние века человечество тратило на всевозможные празднования и увеселения около трети календарного года. Прошло больше пяти столетий, а эта цифра в разных странах осталась практически неизменной. То есть, утверждают ученые, имеет место некая антропологическая константа — массовое состояние людей, которое наблюдалось у всех народов на всех этапах их развития.

Сегодня в России восемь государственных праздников — Новый год, Рождество Христово, День защитника Отечества, Международный женский день, Праздник весны и труда, День Победы, День России и День народного единства. Всего у нас в году отмечается 227 различных праздников.

Глубинный смысл, главная задача государственных праздников всегда заключалась в непрерывном самовоспроизводстве патриотизма. И, несмотря на то, что за последние 20 лет в общественно-политической и экономической жизни нашей страны прои-

зошли поистине глобальные изменения, потребность в празднике осталась неизменной. Однако часто то, что является для одних россиян поводом для радости, для других — горькое разочарование. Праздник служит зеркалом многих общественных противоречий, начиная от забвения многовековых народных традиций и заканчивая крушением коммунистических идеалов.

Почему многие из нас одни праздники любят и чтят, а к другим относятся в лучшем случае равнодушно, радуясь лишь возможности получить дополнительный выходной? Мы отмечаем доставшиеся нам в наследство от советской эпохи 23 февраля, 8 Марта и 1 Мая наряду с вернувшимся в календарь православным Рождеством. При этом первые две даты давно стали гендерными праздниками мужчин и женщин, окончательно растеряв свою идеологическую окраску, а 1 Мая в полном и прямом значении является для миллионов россиян Праздником весны, а потом уже труда, да и то, в основном, на приусадебном участке.

Но если вышеперечисленные «красные» даты несут эмоциональную окраску и давно проникли в личную жизнь россиян, то, например, День народного единства пока остается для многих непонятым.

Сама по себе идея восстановить праздник, установленный в честь победы русских ополченцев над польскими интервентами под предводительством «гражданина Минина и князя Пожарского», очень хорошая и нужная (до 1917 года он отмечался как праздник иконы Казанской Богоматери — покровительницы победителей). Однако истинного, национального праздника в этот день пока не получается. Возможно, потому, что не достаёт понимания значения победы 1612 года, которая спасла российскую государственность. А ведь она была достигнута волей и самопожертвованием русского народа, который смог преодолеть все внутренние противоречия, выдвинуть новых лидеров и даже установить новую монархию, которой добровольно и подчинился. Это день гражданской ответственности за свою страну.

И, возможно, для того, чтобы 4 ноября стало действительно Днём единения народа, нужна систематическая кропотливая работа по разъяснению смысла исторического события, по наполнению этого праздника духом гражданской ответственности сегодняшних россиян, вне зависимости от политических, социальных и иных противоречий.

При этом очень важно учитывать ритуальную, обрядовую составляющую праздника. Не только то, что именно мы празднуем, но и то, как мы это делаем. Какие говорим слова и поем песни, какие фильмы показываем и какое устраиваем общее уличное действо, чем украшаем площади и квартиры, что за блюда подаем к праздничному столу.

Традициям надо не только следовать — их надо устанавливать. Наполняя новым со-

держанием — важным, личным для каждого — мы делаем государственные праздники ближе к каждому жителю федерации. Да, мы еще разобщены — это факт. Так давайте же вместе найдем то, что нас по-настоящему объединяет, и хотя бы в праздники попробуем быть вместе, радоваться вместе, чтобы потом в будни нам всем было легче находить то, что нас объединяет.

Мало еще что изменилось в подходах при организации государственных торжеств. Такое чувство, что страна на холостом ходу просто автоматически продолжает делать то, что делала до распада СССР. А новые праздники, которых тогда не было, никто и не знает, как праздновать, потому что не понимает, зачем они вообще. Формализм — страшная штука. Но неуважение к своему народу (мы вам дали выходной — радуйтесь!) еще страшнее.

Государственные праздники — очень важная работа государства, очень серьезная и ответственная, это самый короткий путь к национальному и гражданскому единению. Надо настоятельно искать новые подходы, надо привлекать общественные организации, все общество, надо устанавливать новые праздники, если они находят отклик в сердцах людей.

На мой взгляд, праздником, который будет позитивно воспринят, может стать День окончания Второй мировой войны — 2 сентября 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии. Это событие уже 12 лет отмечают в Сахалинской области наряду с Днём Победы над фашистской Германией. Мы предлагаем этот праздник всему миру, потому

что именно в сентябре закончилась Вторая мировая война. И если 9 Мая мы отмечаем свою победу в Великой Отечественной, то в сентябре памятную дату вместе с нами могли бы отметить все страны-участницы Второй мировой войны. 2 сентября может стать **Днем Мира**, днем чествования героев, за-

щитивших человечество, и днем напоминания всем живущим об ужасах войны, которые не должны повториться.

А для россиян этот праздник стал бы еще одним подтверждением величия России, ее роли в мировой политике и славных страниц в истории российского Дальнего Востока. ✪

[<3 комментария>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 2

<< [1] [2] >>

[<zheleznyak>](#) 2010-05-28 17:50

Вопрос содержательного наполнения Дня народного единства и, в скором времени, надеюсь, праздника Дня окончания Второй мировой войны является крайне важным. Вопросы военно-патриотического воспитания молодежи часто исчерпываются примерами Куликова поля, Полтавской битвы, Бородино и сражений Великой Отечественной войны. У современных школьников и молодежи должно быть сформировано четкое понимание того, что в 1612 году наша страна могла перестать существовать как суверенная держава, и вероятность этого была не меньшей, чем в 1812-м или 1941-м годах. Только исключительное гражданское мужество и героическое единение нашего народа позволило победить и сохранить российскую государственность.

Также важно помнить, что Гитлер был не одинок в своем желании захватить мир. В то время, когда фашистские армады двигались на нашу страну с запада, на востоке его союзник, милитаристская Япония, воевала на Тихом океане и в юго-восточной Азии. В планах Японии было захватить наш Дальний Восток и большую часть Сибири, поделив с Германией территорию нашей страны. Японцы зверски вели себя с военнопленными и мирными жителями захваченных территорий. Многие наши солдаты прямо из Берлина и освобожденной Европы были переброшены на борьбу с японскими войсками. Только разгромив Японию, мы смогли говорить о победе над фашизмом, окончании войны и спасении нашей страны от рабства и уничтожения.

В канун этих дат были бы полезны тематические фильмы, передачи, уроки в школах и военных учебных заведениях. Миллионы наших соотечественников отдали свои жизни за свободу и независимость нашей страны, за наше право жить на родной земле. Содержательное проведение этих праздников будет важным

элементом патриотического воспитания молодежи России и духовного единства страны.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<baranov_mv>](#) 2010-05-29 10:11

Старые праздники празднуются по инерции — в своё время в них вложили огромный эмоциональный заряд. Новые праздники пусты. И дело не в разъяснениях, а в отсутствии эмоций. А эмоции появляются от чувства общности в движении к большему целям, либо от достижения больших целей (мог бы стать настоящим праздником День космонавтики — но уже проехали). А где сейчас общие цели и достижения?

День независимости. От кого, от СССР, чей развал — «крупнейшая геополитическая катастрофа»?

День флага. А откуда он взялся и чем он славен, кроме нескольких спортивных побед?

День народного единства. Это кого же и с кем в нашем до предела разобщённом сословном обществе?

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<leogor>](#) 2010-05-29 12:17

Не за горами 2012 год: в ноябре — 400-летие окончания смуты (интервенция была лишь частью и следствием её) и в сентябре — 200-летие Бородинского сражения. Будет над чем поразмыслить и что сопоставить. С момента этих круглых дат праздник должен прижиться при грамотной и некондовой его пропаганде в связке этих дат.

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

[<baranov_mv>](#)

Михаил Баранов, президент фонда «РУНИВЕРС»,
кандидат философских наук.

25 мая 2010 г., 11:13

Либеральная цензура

Современная система авторского права, действующая на Западе (и принятая недавно у нас), решает две задачи: извлечение прибыли из интеллектуальной собственности и контроль за интеллектуальной деятельностью.

Защищает эта система в первую очередь интересы правообладателей, т.е. крупнейших транснациональных медиакорпораций (большая четвёрка звукозаписывающих компаний и десяток киностудий). Защита интересов авторов и общества громко и настойчиво декларируется, но, разумеется, используется только для пиара. Но дело не только в бизнесе.

Контроль за интеллектуальной деятельностью обеспечивает самое эффективное управление общественным сознанием. Неудобные авторы, темы и смыслы на рынке просто не появляются. Оценить, насколько эта система эффективнее прямой цензуры, легко на примере Галича: сколько лет советская цензура вела изнурительную борьбу с его песнями, а борцы за копирайт справились шутя — Галич успешно запрещён на 30 лет.

В России на волне вступления в ВТО стали создавать свою систему. Но хорошо ли получается? С принятием в сегодняшнем виде 4-й части ГК мы попали в идеологиче-

скую ловушку. Фактически наложен запрет на свободное обращение научных, печатных, кино-, теле- и фотоматериалов, созданных в советское время (см. журнал «Реакція» № 1).

Казалось бы, это сделано по аналогии с США, где наложен запрет на свободное обращение произведений, опубликованных после 1923 года (дата установлена так называемым законом «Микки Мауса» в интересах компании Walt Disney). Однако с точки зрения идеологии разница колоссальная. В США все произведения, созданные на правительственные деньги (в т.ч. вся идеологическая продукция), автоматически выводятся из-под действия копирайта и беспрепятственно и легально распространяются по всему миру. В России все произведения, вышедшие с 1940 года, запрещены для свободного обращения как в стране, так и за рубежом. При этом контроль за соблюдением этого запрета у нас осуществляют фактически филиалы западных НКО (собирающие уже миллиарды рублей).

Встаёт простой вопрос — кого же «защищают» ограничения на использование культурного наследия СССР? Авторов? Вовсе нет, создатели самой популярной советской киноклассики (режиссёры, сценаристы, актёры) если и получают какой-то гонорар за

бесконечный прокат их фильмов на коммерческом ТВ, то не могут на него подчас даже в кино сходить... Основной аргумент не платить — «они уже получили гонорары от государства». Интернет и телевидение переполнены историями нищеты пожилых звёзд советского кино.

Еще более удручающая ситуация в науке. Все авторские права издательства «Наука», т.е. всё творчество АН СССР, передано под контроль СП, учреждённого американской компанией Pleiades Publishing (председателем совета директоров «Плеядис» стал Роберт Моссбахер, министр торговли в администрации Буша, а членом совета — Джеймс Бейкер, бывший госсекретарь США). Сегодня Pleiades Publishing совместно с ООО «Интра-Центр+» (владельцем портала <http://elibrary.ru/>) создали РУНЭБ («Российская универсальная научная электронная библиотека»), которая контролирует всю российскую научную публицистику в электронном виде. Академия Наук России не имеет к данному проекту даже формального отношения.

Получив бесплатно (по крайней мере, по документам) авторские права на всю российскую научную интеллектуальную собственность, новые владельцы сразу же озаботились проблемой «авторских прав». Вот что говорит господин Шусторович, новый управляющий всем российским научно-техническим наследием: «Одним из основополагающих принципов, который мы с самого начала хотим заложить в деятельность новой компании, является очень серьезное отношение к вопросам соблюдения авторского права».

И вот результат серьезного отношения — первый абзац типового договора об «автор-

ских правах» с сайта издательства «Наука»: «Автор с момента вступления настоящего Договора в силу предоставляет Издателю **на безвозмездной основе** на срок действия авторского права, предусмотренного действующим законодательством РФ, **исключительную** лицензию на использование созданного Автором (Соавторами) научного произведения».

Или вот еще цитата:

«Издатель журналов на английском языке уведомляет, что ставка авторского гонорара по журналам: *Studies on Russian Economic Development, Herald of the Russian Academy of Sciences, Pattern Recognition and Image Analysis, Russian Journal of Mathematical Physics, Glass Physics and Chemistry, Physics of Particles and Nuclei Letters, Polymer Science, Ser. A., Polymer Science, Ser. B., Polymer Science, Ser. C., p-Adic Numbers, Ultrametric Analysis, and Applications*, составляет — 0 (ноль) долларов США».

Уверен, что большинство российских учёных и не подозревает, что исключительные права на все публикации их трудов на английском языке принадлежат американской компании (Pleiades Publishing). Масштабы деятельности этой компании поистине грандиозны. **Группа Pleiades Publishing** издает более 180 журналов на английском языке. Академиздатцентр «Наука» при технической поддержке МАИК «Наука/Интерпериодика» выпускает 155 журналов на русском языке практически по всем направлениям современной науки. Суммарный выпуск **двух этих холдингов** — более 2 000 наименований научной и учебной литературы в год.

А вот как используется это самое «исключительное право»: в июле 2006 г. на сайте springerlink.com было открыто хранилище электронных копий всех издаваемых компанией журналов — более 3 млн единиц хранения (однако доступ в него является платным!!!).

Российский, очень рекламируемый, ресурс компании eLIBRARY.RU предоставляет полнотекстовые коллекции российских научных журналов (более 500 наименований), архив зарубежной научной периодики и описаний диссертаций (свыше 6 300 научных журналов, свыше 9 миллионов статей, более чем 1,2 миллиона описаний диссертаций). Туда доступ тоже очень даже не свободный. И вряд ли можно было ожидать чего-то иного.

Основатель **Pleiades Александр Шусторович** — человек, известный в мире. Надо сказать, известный скандально, отнюдь не своей благотворительностью. Его прозвали «урановым мальчиком» в связи с мировым скандалом вокруг продажи российского обогащенного урана и серией судебных исков к России, в том числе, и на сумму один миллиард долларов!

В свое время предвыборный штаб Буш-младшего не взял у Шусторовича деньги в дар, 250 000 долларов!!! А Российская Академия Наук отдала ему всю российскую науку на откуп?! Подарила!? И это стало основным научным достижением РАН за последние годы, если, конечно, не считать создание комиссии по лженауке, деятельность которой поддерживается в первую очередь работающими за рубежом учеными.

Таким образом, Россия без всякой не то что борьбы, но даже без дискуссии отдала

свой огромный интеллектуальный капитал под внешний контроль. Причем даже не другого государства, а частных лиц. Можно объяснить это беспечностью академиков или алчностью аппарата уважаемого учреждения, но все послевоенные интеллектуальные достижения СССР теперь оказались под «ЗАОкеанским» управлением... Не так поступают в Европе. Только за контроль над книжным контентом уже несколько месяцев идёт ожесточённая схватка Googlebooks (США) с Францией и Германией. Со стороны последних в борьбу вступили лично Саркози и Меркель, заставив американцев отступить. Казалось бы, в чём проблема? Ну, выложит Google в сеть бесплатно миллион французских книг для всеобщего доступа — здорово для французов. Однако, дьявол, как всегда, в деталях. То, какие книги увидит читатель по своему запросу, зависит от того, как настроили поисковик в Google. То есть борьбу Саркози и Меркель ведут не за авторское право, а за монопольное право на культурную и идеологическую политику на национальных языках. России, видимо, такое право не нужно. Во всяком случае, такой вывод напрашивается при взгляде на полки книжных магазинов, забытые переведённой на русский язык русофобской литературой.

Наше государство готово сегодня тратить десятки и сотни миллиардов рублей на инвестиции в науку, первые лица страны обсуждают проблему низкой цитируемости наших учёных в мире. При этом не делается даже попытки организовать при поддержке государства систему перевода лучших работ отечественных учёных на английский, и

свободного, широкого распространения их в мире через интернет.

Срочная корректировка, а, вернее, немедленное развитие законодательства об авторском праве позволит России сделать стремительный рывок в современном информационном и интеллектуальном пространстве. **Все уже оплаченное государством должно быть в свободном доступе, по принципу копиленфта.** Это позволит нашей стране из объекта идеологического манипулирова-

ния стать активным игроком, формирующим повестку дня и политику в этих сферах.

Простой вопрос: как вы думаете, чьи карты и почему иллюстрируют битву при Бородино 1812 года и Великую Отечественную войну «быв. СССР» в русскоязычной википедии? Ответ: карты с сайта Вест-Пойнта, высшей военной школы США, так как они находятся в свободном доступе. Они созданы на госсредства США, на них распространяется правило копиленфта... ✨

При написании статьи использовались материалы:

<http://www.naukaran.ru/>

<http://www.izvestia.ru/science/article3096719/>

<http://newsru.com/background/05may2005/adamoff.html>

<http://www.compromat.ru/main/shustorovich/a.htm>

<http://www.izvestia.ru/science/article3116867/>

<http://elibrary.ru/>

День в истории 27 июня (1910 год)

Утвержден закон, в котором были закреплены принципы аграрной реформы, проводимой премьер-министром П.А. Столыпиным. Начало реформе дал указ 22 (9) ноября 1906 года.

Крестьянам предоставлялось право продавать и покупать земельные наделы, отныне они могли выйти из крестьянской общины, не платя выкупных платежей, и вести хозяйство на основе новых форм землевладения – хуторов и отрубов. Денежные ссуды на покупку земельных наделов выдавал Крестьянский банк.

«Указ 9 ноября 1906 года составил основание столыпинского аграрного законодательства, - пишет С. Домников в своей работе «Столыпинская программа аграрной модернизации России». - По этому указу «каждый домохозяин, владеющий надельною землей на общинном праве, может во всякое время требовать за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли». Каждый из выделяющихся имел право «во всякое время» требовать сведения причитающихся ему земель в один участок. Для перехода всего общества от чересполосного землепользования к участковому, т.е. к хуторам и отрубам, необходимо было постановление большинством в две трети схода».

<posadsky>

28 мая 2010 г., 11:05

Александр Посадский, эксперт ЦС КП, кандидат философских наук

Неоконсервативный проект и консервативная идея

Американский неоконсерватизм развился на волне антикоммунизма, в связи с поиском идеологии противостояния СССР. Универсальными для последователей Маккарти в республиканской партии оказались идеология критики режима Советского Союза, вымученная Львом Троцким, и концепция государственной борьбы с угрозой прихода к власти национал-социалистов, выстраданная Лео Штраусом. В итоге произошла серьезная деформация традиционного американского консерватизма из-за массового привлечения в качестве новых идеологов левых интеллектуалов. При этом самими неоконсервативными (сторонниками неоконсерватизма) подобная деформация выдается за новое слово американской консервативной мысли.

Выращенная доктрина мировой системы Pax Americana, универсальной американской империи, была укоренена в политическом радикализме левых идеологий. Для этого троцкистская концепция перманентной революции органично переработана в русле стратегии глобальной демократической революции. В итоге победа демократии во всем мире была прочно связана с глобальным крестовым походом, цепочкой непрерывно развивающихся демократических революций, инициируемых и поддерживаемых правительством США. Неоконсервативный проект приобрел революционно-мессианский пафос: на Америку была возложена глобальная революционная миссия, включающая нанесение превентивных ударов и ведение предупредительных войн с государствами, которые никогда не посягали на интересы США.

Важно отметить, что имеющая троцкистские истоки концепция глобальной революции идет вразрез с традиционными ценностями американского консерватизма. Она не соответствует принципам антиинтервенционистской модели внешней политики отцов-основателей США и даже постулатам рейгановской политической философии. Отсюда не трудно понять ненависть к неоконсервативным идеям со стороны традиционных консерваторов.

Однако будущим творцам цветных революций никогда бы не удалось найти поддержку в правящих кругах США, если бы «буржуазный большевизм» не был модернизирован еще и идеями Лео Штрауса. Штраус создал теорию эзотеризма и элитизма, которая захватила умы американских неоконсерваторов. Суть ее состоит в том, что политическая элита демократического государства может не верить в абсолютные ценности, прекрасно осознавать, что истины нет, но она должна пропагандировать ценности в массах для их же блага. Только элита способна воспринять мысль об относительности всех ценностей. В этом и заключается ее тайное знание. В сущности, Штраус предлагал строить социальный порядок, опираясь на принципы двойных стандартов. Подлинный образ мышления элиты должен быть сокрыт от масс, не способных постичь его глубину. Развивая принципы макиавеллизма, Штраус утверждал, что в целях манипуляции массами возможно использование «благородной лжи». Для элиты не существует никаких нравственных императивов, у нее есть естественное право высшего править низшим. Однако для всеобщего, массового потребления необходимо говорить о «правах человека».

Штраус смотрел и на религию лишь как на силу, способную сплачивать массы и обеспечивать возможность манипуляции их сознанием. При этом полностью игнорировалась духовная сущность веры. В концепции Лео Штрауса религиозные системы обладают значимостью лишь как инструмент для управления сознанием «простых» людей со стороны «просвещенных» элит.

Лео Штраус едва успел покинуть Германию до начала массовых антисемитских погромов пришедшими к власти нацистами. И он видел, как либеральные законы Веймарской республики оказались слишком слабы в противостоянии тоталитаризму. Во избежание подобной участи, считал эмигрант, США в своем развитии должны опереться на долиберальные элементы своей культуры, политизировать жизнь своего общества, объединив его перед лицом военной угрозы, и предоставить элите возможность неограниченно манипулировать сознанием масс. Предлагая рецепты «спасения» Америки, Лео Штраус собирался заимствовать «достижения» тоталитарных идеологий, фашизма и национал-социализма. В конце концов, Штраус пришел к революционному политическому романтизму, который и противопоставил тоталитаризму.

<shuvalov>

2010-05-28 16:40

Объективно можно поставить знак равенства между большевизмом и троцкизмом. Не случайно Сталин с помощью агентыры НКВД боролся не только с IV Интернационалом Льва Троцкого, но и одновременно в процессе репрессий фактически истребил всех «старых большевиков». Политическая оттепель 1968 года во всем мире стала реваншем выживших троцкистов как среди движения хиппи в США, так и на баррикадах нонконформистов в Париже, а, возможно, и в Пражской весне... Из лидеров молодежной революции 1968 года вышли многие нынешние лидеры неоконсерваторов. В качестве родимого пятна от Льва Троцкого им досталась ненависть к СССР, превратившаяся сейчас в «научную» русофобию. С этой точки зрения неоконсерватизм можно назвать большевистским консерватизмом.

Хотелось бы отметить, что и штраусианство, как и троцкизм представляются весьма шаткими основаниями для возведения здания консервативной идеологии. Большевизм Троцкого и элитизм Штрауса легли в фундамент глобальных утопий грядущего, которым во все века как раз и сопротивлялось консервативное мышление.

Обе доктрины предполагают приход к власти элиты (либо путем захвата власти, либо путем заговора интеллектуалов), которая не только не разделяет традиционные ценности народа, но даже и не уважает их. Элита опирается исключительно на собственные субъективные представления о мире, представляя собой революционеров-романтиков, героев, движимых волюнтаризмом и видящих в истории пластический материал для созидания только им ведомого мира. Подобный проект не опирается на базовые ценности народа, не учитывает его историко-культурное развитие. Элита выступает проводником культурной революции, разрушающей историческое развитие. Отмеченные идеи не имеют ничего общего с консервативными принципами и вполне укладываются в рамки леворадикального проекта.

Американский неоконсерватизм «творчески» вобрал в себя постмодернистские умонастроения, что совершенно не смущает неоконнов США. Консервативная идея консолидации сообществ на основе культурной истории не рассматривается ими всерьез. Мир, окружающий США, должен быть, прежде всего, удобным для американцев. Если странами управляют консервативно ориентированные элиты, то это еще не дает оснований для сотрудничества с ними. Неоконны не нуждаются в консервативно настроенных союзниках, поскольку для них важна революция, несущая ценности, весьма далекие от консервативных.

Американские неоконны готовы «строить демократию» у других народов посредством социального конструктивизма. Для них политика — театрализованное представление, созданное на основании маркетинговых приемов и PR-технологий. Фактически в «зонах демократии» неоконны собираются возводить постмодернистскую технополию — социально-технологический порядок, где политической властью обладает тот, кто контролирует информацию. В подобного рода технополии власть принадлежит постмодернистски ориентированным экспертам, контролирующим информационные потоки и превращающимся в невыборную элиту общества. В действительности тирания таких экспертов отражает тоталитарную угрозу демократии.

[<idemin>](#)

010-05-28 17:20

В «Единой России» после утверждения консерватизма как основной идеологии партии появились «неоконны». Трудно понять, насколько сознательно это само наименование. Но было бы интересно проследить их возникновение параллельно с происхождением неоконсерватизма в США. Тем более что определенные общие черты между отечественным явлением и их зарубежным аналогом видны невооруженным взглядом.

На определенном этапе — в 90-х годах — неоконсерваторам в США удалось подчинить себе идейную жизнь республиканцев, и через это оказывать опре-

В ходе распространения демократических революций неоконцы США менее всего озабочены как действительным развитием демократии, так и сохранением различными народами своей культурной самобытности. Главная цель для них — превратить территории демократических революций в зоны влияния. Для осуществления подобных целей подходит искусственная медийная демократия, а также всесторонняя поддержка ценностей массовой культуры, распространение которой оборачивается нивелированием культурной самобытности, постмодернистской деконструкцией различных сообществ. Каким-то роковым образом неоконцы не придают значения очевидной истине: культурные традиции обретают согласие в сфере нравственной ответственности. Перспективу диалога цивилизаций и культур заслоняет для неоконсерваторов доктрина их противостояния и неизбежного столкновения. А победа США в глобальном цивилизационном противостоянии связывается ими с всемирным развитием массовой культуры. В сущности, у неоконцов победа Запада и США в конфликте цивилизаций означает поражение европейской культуры, победу над ценностями европейской культуры в Европе и США. ✱

[<1 комментарий>](#) [<добавить комментарий>](#) [<в избранное>](#)

Страница 1 из 1

[<khoroshavin>](#) 010-05-29 14:10

Во времена перемен, особенно таких глобальных, которые переживает и преодолевает Россия, объяснимы и некоторая растерянность, в том числе интеллектуальная, и желание где-то подглядеть, скопировать чей-то уже проверенный практикой опыт. И у нас уже есть люди, которые считают себя сторонниками неоконсервативной идеологии и пропагандируют ее в СМИ как идеологию консервативную и современную. Очень важно отделить котлеты от мух, консерватизм от американского глобализма. В России есть свои веками существующие консервативные традиции и свои национальные традиции, на основе которых и строят идеологию и практику настоящие консерваторы «Единой России».

[<ответить на комментарий>](#) [<в избранное>](#)

деляющее влияние на политическую жизнь страны. «Технологически» захват партии происходил внедрением в ее аппарат своих сторонников, расстановкой вокруг высших политических фигур своих советников и фактическое подчинение (часто и через скупку богатыми единомышленниками) основных мировых средств массовой информации. Интересно, что проникновение в партию республиканцев происходило через предшествующую работу в аппарате администрации США, а не наоборот. Получился своеобразный кадровый резерв государства для партии, а не наоборот, как это обычно принято... Предложения по реформе партии «Единая Россия» от некоторых беспартийных политологов прямо напоминают этот процесс двадцатилетней давности.

<авторы>

Баранов Михаил Владимирович
Президент фонда «РУНИВЕРС».
Кандидат философских наук.

<baranov_mv>

Беличенко Сергей Валентинович
Магистр международного права
(Манчестерский университет, Великобритания).

<Sbelichenko>

Гончаров Николай Владимирович
Обозреватель ИТАР-ТАСС.

<nikolay>

Горегляд Валерий Павлович
Аудитор Счетной палаты РФ.
Доктор экономических наук.

<goreglyad>

Горяинов Леонид Владимирович
Заместитель главного редактора – шеф-редактор
«Парламентской газеты».

<leogor>

Демин Игорь Юрьевич
Главный редактор журнала «Реакция».
Кандидат политических наук.

<idemini>

Железняк Сергей Владимирович
Член комитета Государственной Думы РФ
по экономической политике и предпринимательству.

<zheleznyak>

Исаев Андрей Константинович
Первый заместитель секретаря Президиума Генерального
Совета партии «Единая Россия», председатель комитета
Государственной Думы РФ по труду и социальной политике.
Кандидат политических наук.

<isayev>

Марков Сергей Александрович
Депутат Государственной Думы РФ. Кандидат политических
наук, доцент факультета политологии МГУ. Директор института
политических исследований. Президент форума «ФОРΟΣ».
Сопредседатель Совета по национальной стратегии.

<politolog_M>

Плигин Владимир Николаевич
Председатель комитета Государственной Думы РФ по
конституционному законодательству и государственному
строительству. Кандидат юридических наук.

<pligin>

Полосин Андрей Владимирович
Председатель наблюдательного совета Национального института
развития современной идеологии (НИРСИ).
Кандидат психологических наук.

<apolosin>

Посадский Александр Владимирович
Эксперт Центра социально-консервативной политики (ЦСКП).
Кандидат философских наук.

<posadsky>

Тумаков Борис Михайлович
Технический руководитель интернет-проекта
«Гражданский контроль».

<tumakov>

Усольцев Василий Иванович
Первый заместитель председателя комитета Государственной
Думы РФ по проблемам Севера и Дальнего Востока.

<usoltsev>

Федоров Евгений Алексеевич
Председатель комитета Государственной Думы РФ по
экономической политике и предпринимательству.

<efedorov>

Хорошавин Александр Владимирович
Губернатор Сахалинской области.
Кандидат экономических наук.

<khoroshavin>

Шувалов Юрий Евгеньевич
Заместитель Секретаря Президиума Генерального совета
Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» по креативу и взаимодействию с
политическими клубами Партии, заместитель руководителя
аппарата Государственной Думы - начальник управления по
связям с общественностью и взаимодействию со СМИ.
Кандидат социологических наук.

<shuvalov>

